

**«Оценка состояния
государственной сферы
защиты прав потерпевших
от преступлений в 2025 году»**

Аналитический доклад

Москва, 2026

ВВЕДЕНИЕ	4
I. ОБЩЕЕ СОСТОЯНИЕ, ДИНАМИКА И ОТДЕЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ.	9
Официальные данные.	9
Данные ФПП.	22
Выводы.	25
Предложения.	28
Заключение.	30
II. АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ.....	31
СВО и права потерпевших.	31
О перспективах компенсации причиненного преступлением вреда.	34
Преступления против собственности и права потерпевших.	40
Психологические аспекты проблемы мошенничества.	42
О мошенничестве на рынке вторичной недвижимости.	44
Отдельные инициативы в сфере профилактики мошенничества.	52
Отдельные проблемы правоприменения, выявленные в процессе работы ФПП.	61
Опыт США, Великобритании и Австралии по противодействию мошенничеству.	64
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	70

Фонд поддержки пострадавших от преступлений (далее – ФПП, Фонд) представляет ежегодный аналитический доклад, в котором обобщены ключевые тенденции и системные проблемы в сфере защиты прав потерпевших от преступлений в России за 2025 год.

Настоящий документ продолжает многолетнюю исследовательскую работу Фонда, направленную на содействие органам государственной власти в системном совершенствовании законодательства и правоприменения в интересах пострадавших граждан, а также в совершенствовании системы профилактики правонарушений.

Доклад подготовлен на основе анализа правоприменительной практики, официальной статистики и актуальных правовых норм. Его цель – дать объективную оценку текущей ситуации, выявить устойчивые проблемы и сформулировать экспертные выводы, направленные на содействие правоохранительным органам в выработке более эффективных профилактических стратегий, укрепление конституционных гарантий прав потерпевших и совершенствование мер противодействия преступности.

ВВЕДЕНИЕ

В предшествующие годы ФПП подготовил и опубликовал аналитические доклады:

- «Оценка современного состояния государственной сферы защиты прав потерпевших от преступлений» (2024 г.)¹;
- «Оценка современного состояния государственной сферы защиты прав потерпевших от преступлений» (2022 г.)²;
- «Оценка современного состояния государственной сферы защиты прав потерпевших от преступлений» (2021 г.)³;
- «Оценка современного состояния государственной сферы защиты прав потерпевших от преступлений» (2020 г.)⁴;
- «Оценка потенциала государственной сферы защиты прав потерпевших от преступлений» (2019 г.)⁵.

В этих докладах были отражены основные статистические показатели, проблемы правоприменительной практики, вопросы доступа к правосудию и компенсации причиненного вреда потерпевшим от преступлений, различные аспекты взаимодействия ФПП с органами государственной власти по направлению деятельности защиты прав потерпевших от преступлений, профилактики правонарушений, необходимости внедрения новых методов оценки деятельности правоохранительной системы, подробно проанализированы проблемы, возникшие в связи с распространением коронавирусной инфекции и пандемией, и др.

Также нами было подготовлено два тематических аналитических документа: в 2023 году – Специальный доклад «О положении потерпевших от преступлений в России в период проведения специальной военной операции»⁶, в котором мы предложили ряд мер, направленных на совершенствование государственного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, и их ресоциализации, а также на совершенствование порядка уведомления потерпевших, компенсации причиненного преступлением вреда и психологической реабилитации, а в

---

¹ https://t.me/fpp_rf/555

² <https://fondpp.org/doc/analiticheskij-doklad-ocenka-sovremennogo-sostojaniya-gosudarstvennoj-sfery-zashhity-prav-poterpevshih-ot-prestuplenij-2022-g/>

³ <https://fondpp.org/doc/analiticheskij-doklad-ocenka-sovremennogo-sostoyaniya-gosudarstvennoj-sfery-zashhity-prav-poterpevshix-ot-prestuplenij-2021-g/>

⁴ <https://fondpp.org/doc/analiticheskij-doklad-ocenka-sovremennogo-sostoyaniya-gosudarstvennoj-sfery-zashhity-prav-poterpevshix-ot-prestuplenij/>

⁵ <https://fondpp.org/doc/analiticheskij-doklad-ocenka-potenciala-gosudarstvennoj-sfery-zashhity-prav-poterpevshix-ot-prestuplenij/>

⁶ <https://disk.yandex.ru/i/2-8R52nQsrfBCg>

2024 году – «Обзор миграционной ситуации в России»⁷, в котором мы подробным образом рассмотрели миграционную сферу, исходя из необходимости обеспечения безопасности государства, поддержания межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе, защиты национального рынка труда.

В 2025 году ФПП продолжил свою основную деятельность по оказанию бесплатной профессиональной юридической помощи. Параллельно, на основе анализа обращений граждан, Фонд проводил мониторинг законодательных изменений, оценивал новые угрозы и формировал экспертные предложения по совершенствованию системы профилактики правонарушений и защиты прав граждан.

Вопрос баланса между различными публичными интересами и гарантиями для потерпевших остался крайне актуальным и в 2025 году. Анализ показывает, что ряд фундаментальных проблем, отмеченных Фондом в предыдущих отчетных периодах, остаются нерешенными и поныне.

Уязвимым звеном для потерпевшего по-прежнему остается **стадия возбуждения уголовного дела**. Требуют правового совершенствования процедуры, гарантирующие заявителю:

- эффективное право на участие в проверке своего заявления о преступлении;
- полноценное ознакомление с процессуальными решениями;
- действенные механизмы обжалования постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, в том числе через прокурорский надзор.

Но центральной проблемой для потерпевших остается реализация права на фактическое возмещение причиненного преступлением вреда, включая доступ к необходимой медицинской и психологической помощи.

Существующий механизм гражданского иска, на который часто ссылаются как на достаточный, не работает:

- когда лицо, совершившее преступление, не установлено;
- когда оно скрывается от следствия и суда;
- когда у виновного отсутствует реальная возможность возместить вред.

Кроме того, судебная практика по взысканию компенсации морального вреда зачастую приводит к присуждению сумм, неадекватных перенесенным страданиям, что снижает превентивную и восстановительную роль данного института.

Попытки создания в России всеобъемлющей государственной системы поддержки пострадавших, предпринимаемые с конца 1990-х годов, пока не привели к созданию устойчивой модели. В то же время аналогичные системы, включающие фонды компенсаций и программы реабилитации, успешно функционируют во многих странах, включая государства СНГ

---

⁷ <https://disk.yandex.ru/i/JHXBT02WU6G2ow>

(Азербайджан, Казахстан). Неоднократные заявления российских политиков и представителей власти о важности данного вопроса пока не получили логического завершения в виде комплексного закона, что ежегодно оставляет тысячи потерпевших без необходимой поддержки.

Несмотря на общее снижение уровня регистрируемой преступности, фиксируемое статистикой в течение последних семи лет, данные 2025 года указывают на сохранение сложной и трансформирующейся криминогенной обстановки. Общий количественный спад маскирует серьезные качественные изменения в структуре преступности. **Ключевым вызовом для общественной безопасности, финансовой стабильности граждан и доверия к государственным и экономическим институтам остается проблема дистанционных мошенничеств, причиняющих многомиллиардный ущерб.** И эта проблема характерна для большинства стран мира.

Согласно масштабному международному исследованию Глобального альянса по борьбе с мошенничеством (GASA) и компании Feedzai, проведенному среди 46 000 респондентов в 42 странах⁸, в 2025 году 57 % взрослого населения планеты столкнулись с попытками мошенничества. Каждый четвертый из них (23 %) понёс финансовые убытки. Похожие данные российского опроса представлены на сайте РИА Новости. Из более чем 78 тыс. респондентов 16,5 % становились жертвами мошенников, 77,5 % сталкивались с попытками обмана и только 6 % не имели такого опыта⁹.

Нельзя забывать и о том, что помимо прямого материального ущерба, мошенничество наносит тяжелый психоэмоциональный урон пострадавшим, о чем также свидетельствуют результаты исследования, проведенного GASA: 69 % пострадавших испытывают сильный стресс, 17 % теряют уверенность в себе, а 14 % сталкиваются с ухудшением семейных отношений. При этом парадоксальным выглядит контраст между высокой самооценкой граждан и реальной уязвимостью: 73 % опрошенных уверены в своей способности распознать обман, однако почти каждый четвертый из этой группы всё равно становится его жертвой.

В России проблема мошенничества, особенно в цифровой сфере, находится на особом контроле государства. Принятые за последние годы системные технологические меры, включая пакет соответствующих законов, а также Концепцию государственной системы противодействия противоправным деяниям в ИТ-сфере и план ее реализации, создали необходимую нормативную основу.

Результатом этих усилий стало достижение в 2025 году оперативной цели – снижения количества зарегистрированных мошенничеств. Однако криминальная среда обладает высокой адаптивностью. Усиление давления в одном секторе (например, на банковские переводы) закономерно приводит к

---

⁸<https://www.gasa.org/research>; https://t.me/cyberpolice_rus/4488

⁹<https://ria.ru/20250627/moshenniki-2025820663.html?in=1>

смещению активности преступников в другие, менее защищенные сферы. Это подтверждается появлением новых сложных схем, где ущерб для потерпевших приобретает не только финансовый, но и экзистенциальный характер.

Поэтому отдельные тенденции законодательной, правоприменительной и судебной практики 2025 года требуют углубленного анализа и адаптации государственных мер. Как минимум три проблемы в данном контексте заслуживают особого внимания: снижение эффективности расследования цифровых мошенничеств на фоне увеличения причиняемого ущерба, ситуация на рынке вторичного жилья («эффект Долиной»), а также отсутствие психофизиологического ориентированного подхода в системе противодействия преступности.

Несмотря на значительное число преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (ИТ), процент их раскрытия остается крайне низким и имеет тенденцию к снижению. Это свидетельствует о том, что:

- существующие законодательные и организационно-технические меры являются техническими и демонстрируют недостаточную результативность для коренного изменения ситуации (возможно, это связано с тем, что комплексная система противодействия пока не в полной мере опирается на глубокий криминологический, виктимологический и психологический анализ, который позволил бы перейти от реагирования на инциденты к упреждающему устранению их причин);

- оперативные и следственные методики отстают от технологического инструментария мошенников;

- трансграничный характер преступных схем создает дополнительные процессуальные барьеры и невозможность поимки преступников.

В 2025 году обозначилась и новая уязвимость в сфере защиты имущественных прав граждан. Проблема заключается в случаях, когда добросовестные покупатели квартир на вторичном рынке теряют и жилье, и деньги в результате оспаривания сделок через суд, что подрывает стабильность и предсказуемость гражданского оборота недвижимости.

Но нужно понимать, что **мошенничество по своей природе основано не на юридических хитростях, а на точечном ударе по человеческой психике**. Мошенничество – это квинтэссенция криминальной манипуляции, поскольку является продуманной технологией, включающей сценарий, этапы воздействия и работу с эмоциями жертвы. Текущий же государственный подход является неэффективным как раз вследствие того, что **он пытается технологически заблокировать доступ к деньгам уже после того, как ключевое событие («психологическая капитуляция» жертвы мошенничества) произошло**. Вне поля зрения государства остаётся ключевой объект атаки – сам человек с его психофизиологическими особенностями: способностью впасть в состояние эмоционального захвата,

поддаваться когнитивным искажениям и совершать иррациональные поступки под воздействием манипуляции.

Без системной работы, учитывающей психофизиологические механизмы восприятия и принятия решений, любые технологические барьеры остаются принципиально преодолимыми. Мошенники воздействуют не на технику, а на человека, и жертва под их влиянием самостоятельно обходит любые защиты, будучи убеждённой в правильности своих действий. Таким образом, **эффективное противодействие современной преступности требует смены парадигмы: от локальных запретов к превентивной стратегии, основанной на глубоком криминологическом, виктимологическом и психологическом анализе.** Целью должно стать не столько законодательное и технологическое «огораживание» цифрового пространства, сколько системное устранение факторов риска в ключевых сферах реальной экономики и социальной жизни, таких как, например, рынок жилья, где мошенничество может нанести человеку катастрофический ущерб.

Рассматривая мошенничество только под таким углом, можно выработать как эффективные правовые, профилактические, так и личные защитные стратегии, позволяющие противостоять этому преступному явлению.

С учетом изложенного, в последующих разделах настоящего доклада будет представлен детальный анализ по следующим основным направлениям:

- статистические показатели и качественные тенденции преступности в 2025 году;
- анализ ситуации в сфере противодействия мошенничеству как одного из ключевых вызовов;
- влияние законодательных изменений на правоприменительную практику и положение потерпевших;
- системные барьеры в обеспечении доступа к правосудию и компенсации причиненного вреда.

Наша главная задача – не констатировать проблемы, а на основе системного анализа предложить конкретные, реализуемые пути их решения, направленные на повышение эффективности государственной системы профилактики правонарушений и защиты прав потерпевших от преступлений.

I. ОБЩЕЕ СОСТОЯНИЕ, ДИНАМИКА И ОТДЕЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ.

Как и в предыдущие годы, несмотря на зафиксированное общее снижение и улучшение некоторых статистических показателей, общая криминогенная обстановка в стране в 2025 году оставалась сложной и требующей качественного переосмысления подходов к обеспечению правопорядка. Формальное снижение числа преступлений, особенно в традиционной «уличной» сфере, отодвинуло на второй план более глубокие и тревожные структурные сдвиги.

Сегодня правоохранительная система сталкивается не просто с большим количеством правонарушений, а с принципиально новой криминальной динамикой. Угрозы мигрируют из физического пространства в цифровое, где приобретают транснациональный характер, становятся более латентными и наносят беспрецедентный экономический ущерб. Одновременно наблюдаются признаки усиления организованных и рецидивных форм преступности, что повышает их общественную опасность. Далее остановимся на всем подробнее.

Официальные данные.

Количество преступлений, зарегистрированных в 2025 году, составило 1 771 174¹⁰ (1 911 258 АППГ¹¹), из них:

- **особо тяжкие – 184 842 (156 173 АППГ);**
- **тяжкие – 443 052 (461 128 АППГ);**
- **средней тяжести – 446 631 (512 160 АППГ);**
- **небольшой тяжести – 696 640 (781 795 АППГ).**

Рост преступлений отмечен в 5 субъектах РФ, **снижение – в 80.**

✓ **Потерпевшими от преступлений в 2025 году стали 1 246 728 человек**, из них физических лиц – 964 159, из которых 102 960 – несовершеннолетние.

Число лиц, которым был причинен тяжкий вред здоровью, сократилось до 26 457 человек (-17,3 %), **количество погибших, признанных потерпевшими – 19 464 человек**¹².

---

¹⁰ Здесь и далее статистические сведения сформированы в соответствии с приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 03.07.2023 № 429 без учета сведений о преступлениях, совершенных на территориях Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей, представление и распространение которых приостановлено до 1 апреля 2027 г. распоряжением Правительства Российской Федерации от 25.12.2025 № 4039-р. <https://мвд.рф/reports/item/77848182/>

¹¹ АППГ – аналогичный период прошлого года

¹² Данные взяты из Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) <https://www.fedstat.ru>

✓ **Чаще всего граждане страдают от преступных посягательств на их имущество:** по-прежнему половину от всех зарегистрированных преступлений (49,8 %) составляют различные виды хищения чужого имущества.

Правоохранительные органы отмечают, что хищение чужого имущества совершается путем: кражи – 453,3 тыс. (-9,3 %), мошенничества – 411,7 тыс. (-7,6 %), грабежа – 14,4 тыс. (-18,3 %), разбоя – 2,5 тыс. (-11,2 %).

Почти каждая двенадцатая кража (8,6 %), каждый двадцать восьмой грабеж (3,6 %) и каждое седьмое разбойное нападение (14,3 %) были сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище.

Количество преступлений против собственности в форме мошенничества впервые незначительно снизилось. В 2025 году было зарегистрировано 411 714 фактов мошенничества (ст. ст. 159 – 159.6 УК РФ).

Процент раскрываемости хищения чужого имущества в форме мошенничества также **продолжает падать** – в 2025 году раскрыто 65 835 мошенничеств или **15,9 %** (2024 году раскрыто **около 18 %**).

Процент раскрываемости хищения чужого имущества в форме мошенничества, совершенного с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, в 2025 году **составил всего 10,2 %**.

По сути **мошенничество**, совершаемое в основном в дистанционной форме, стало не только самым главным и массовым, но и самым плохо раскрываемым преступлением современности, настоящим бичом для граждан России. При этом значительная доля дистанционного мошенничества направлена не только на максимально возможное причинение имущественного ущерба, но и на закредитование граждан России, в особенности людей пожилого возраста.

Мошенничество является городским видом преступности. Примерно 80 % преступлений такого типа совершается в городах и поселках городского типа. Лидером по количеству совершенных преступлений среди всех субъектов Российской Федерации традиционно является г. Москва, где 43 608 преступлений совершено в форме мошенничества (более 10 % от общего количества всех зарегистрированных в РФ преступлений в форме мошенничества), что составляет более трети от общего количества всех преступлений, зарегистрированных в Москве в 2025 году (120 216). Преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий – 54 615, в том числе: с использованием средств мобильной связи – 9 526, сети Интернет – 40 524¹³.

По всем перечисленным выше преступлениям наметилась тенденция к снижению. По словам начальника ГУ МВД России по г. Москве О. В. Баранова в минувшем году раскрыто свыше 20 тысяч IT-преступлений,

¹³ https://epp.genproc.gov.ru/proc_77/mass-media/news/main/e8372007/

установлены 8 587 лиц, их совершивших¹⁴. Это стало возможным, в том числе, благодаря системной работе по информированию граждан, прежде всего пенсионного возраста, и реализации совместного с Правительством Москвы проекта «Перезвони сам»¹⁵, направленного на профилактику дистанционных мошенничеств. В результате удалось добиться снижения количества зарегистрированных преступлений данной категории и повысить эффективность их раскрытия.

Однако эксперты полагают мошенничество достаточно латентным преступлением. Это является крайне актуальной проблемой, поскольку определенная часть потерпевших не сообщает о преступлениях в правоохранительные органы, что затрудняет оценку реального масштаба угроз. Одной из самых распространенных причин латентности мошенничества является психологический фактор, когда жертвы нередко ошибочно полагают, что сами виноваты в произошедшем из-за излишней доверчивости. Расследование мошенничеств, совершенных в отношении социально уязвимых категорий граждан, осложняется некоторыми свойствами личности потерпевших, несвоевременностью их обращения в правоохранительные органы, отсутствием, как правило, свидетелей преступления¹⁶.

Как мы знаем, мошенники крадут не только накопления, но и кредитные средства, однако данные правоохранительных органов и банковского сектора за последние годы часто разнятся, что указывает на сложность оценки реального масштаба проблемы.

Масштабы финансовых потерь граждан демонстрируют взрывной рост. Если в 2022 году ущерб оценивался в 91 млрд рублей, то к 2024 году он превысил 200 млрд рублей. Отдельно отмечается, что значительная часть этого роста обеспечена «кредитными деньгами» – средствами, которые мошенники заставляют жертв брать в банках под ложными предложениями. За последние три года общая сумма похищенных и выведенных за рубеж средств превысила 387 млрд рублей^{17, 18}.

Количество инцидентов исчисляется миллионами (около 1,5 млн с 2022 по август 2024 года). При такой массовости критически важным показателем является раскрываемость. Однако, по заявлению Генерального прокурора РФ¹⁹, уровень раскрываемости преступлений в ИТ-сфере снизился до 25,9 %. Это означает, что более 70 % киберпреступлений остаются нераскрытыми, что создает у преступников ощущение безнаказанности.

---

¹⁴ <https://petrovka-38.com/arkhiv/item/trend-dolzhen-byt-vyderzhan>

¹⁵ <https://sam.mos.ru/>

¹⁶ <https://clck.ru/3Rgix6>

¹⁷ <https://www.vedomosti.ru/society/news/2024/09/06/1060492-mvd-kibermoshenniki>

¹⁸ <https://www.interfax.ru/russia/1009710>

¹⁹ <https://www.rbc.ru/society/10/10/2024/6707e5b09a794718b633f9e3>

По данным Банка России, в 2023 году банки отразили 34,8 млн попыток кибермошенников похитить деньги у людей, чем предотвратили мошеннические хищения на 5,8 трлн рублей. Однако **мошенникам удалось провести 1,17 млн успешных операций (на 33 % больше, чем в 2022 году) и украсть 15,8 млрд рублей**. В 2023 году кредитные организации возвратили клиентам 8,7 % (1 378,8 млн руб.) от всего объема операций по переводу денежных средств, совершенных без согласия клиентов (в 2022 году данный показатель составил 4,4 %, или 618,4 млн руб.)²⁰.

Согласно Обзору отчетности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств Банка России за 2024 год²¹, **мошенникам удалось украсть 27,5 млрд рублей, что на 74 % больше, чем в 2023 году, но кредитным организациям удалось вернуть клиентам 9,9 % (2 713,58 млн рублей)**.

Антифрод-системы кредитных организаций в 2024 году отразили **72,17 млн попыток злоумышленников похитить деньги у клиентов против 34,77 млн годом ранее**. Размер спасенных средств составил **13,5 трлн рублей** (5,8 трлн рублей в 2023 году), что также является рекордом за все годы.

По данным ЦБ РФ в 2025 году размер похищенных злоумышленниками средств вырос на **6,4 % до 29,3 млрд рублей**. Количество мошеннических операций увеличилось на **31,2 %**. По заявлению ЦБ РФ «такая динамика во многом связана с тем, что в прошлом году для крупных банков стало обязательным наличие в мобильном приложении спецкнопки. С ее помощью клиент может оперативно заявить о мошенничестве. Поэтому число подобных заявлений о хищениях, в том числе на небольшие суммы, выросло»²². Согласно Обзору операций, совершенных без добровольного согласия клиентов финансовых организаций за 2025 год, количество операций без добровольного согласия клиентов увеличилось с 1 197,44 тыс. операций в 2024 году до **1 570,97 тыс. операций** в 2025 году²³. В 2025 году кредитные организации **возвратили клиентам 5,9 % (1 731,3 млн рублей)** от всего объема операций по переводу денежных средств, совершенных без добровольного согласия клиентов, что **почти в 2 раза меньше**, чем в 2024 году – 2 713,58 млн рублей (или 9,9%). Но, «благодаря эффективной работе антифрод-процедур кредитных организаций, злоумышленникам не удалось совершить 134,16 млн (в 2024 году – 72,17 млн) мошеннических операций». Т.е. мы наблюдаем увеличение количества предотвращенных мошеннических операций практически в 2 раза.

²⁰ https://www.cbr.ru/statistics/ib/#a_118726

²¹ <https://www.cbr.ru/press/event/?id=23382>

²² <https://www.cbr.ru/press/event/?id=28300>

²³ https://www.cbr.ru/analytics/ib/operations_survey/2025/

Исходя из данных за 2022 год, **граждане ежедневно теряли** по 39 млн рублей, в 2023 году – по 43,3 млн рублей, однако в 2024 году – **по 100 млн в день**²⁴, в то время как, согласно данным ЦБ РФ, процент возврата ранее похищенных денежных средств остается незначительным.

Руководство одного из ведущих банков страны допустило²⁵ рост суммы ущерба россиян от мошенничества **до 350 млрд руб.** И во многом снова виновата социальная инженерия – те способы и ухищрения, которые используют мошенники в разговоре со своими жертвами. Но возникает вопрос: почему имея в своем арсенале такое количество программистов, IT-специалистов, разработчиков ПО и экспертов по безопасности, банки, законодатели и ответственные федеральные органы власти который год говорят о проблеме телефонных мошенников, но до сих пор не приняты законодательные меры по деанонимизации, распознаванию и блокировке мошенников? Разработка соответствующих баз данных, к которым были бы подключены все заинтересованные государственные и коммерческие структуры, только запланирована на этот год, и точные сроки их появления еще не известны.

Но самое главное – технологии уже существуют. Например, дипфейк-детекторы, определяющие синтезированную речь, или системы голосовой биометрии, идентифицирующие человека по голосу. Эти технологии уже работают в ряде крупнейших российских компаний в сфере связи и финансового обслуживания – причём без специального законодательного регулирования. Это означает, что их масштабирование возможно уже сейчас, параллельно с доработкой правовой базы.

По данным финансовых организаций, **в 2025 году мошенники похитили у граждан примерно 275–295 млрд руб.**²⁶, разница с оценками государственных органов и финансового сектора в том, что первые учитывают только переводы из приложений банков и статистику по заявлениям потерпевших, тогда как банки, например, Сбербанк, учитывают случаи, передачи наличных средств, снятых с банковских счетов, переводы и снятия в банкоматах, передачу кредитных средств, средств от продажи дорогостоящего имущества, сбережений.

Данные цифры в целом соотносятся с **ежедневным ущербом от кибермошенничества для граждан в 1 млрд рублей**²⁷, озвученным председателем Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека В. А. Фадеевым в июне 2025 года в ходе презентации нового доклада СПЧ «Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве 2.0».

---

²⁴ <https://www.kp.ru/daily/27658/5047433/>

²⁵ <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/685ce8ba9a79470371d8b197>

²⁶ <https://www.rbc.ru/finances/29/01/2026/697b2a379a7947671694187e>

²⁷ <https://ria.ru/20250627/moshenniki-2025820663.html?in=1>

В таких данных нет ничего удивительного, поскольку на счетах граждан и организаций России находится огромная денежная масса – сотни миллиардов в иностранной валюте и сотни триллионов рублей. По итогам 2025 года на счетах россиян находилось более 66,5 трлн рублей²⁸. Валютные же сбережения россиян в банках к концу 2025 года достигли максимума за два года, составив около 44,3 млрд долларов. При этом наблюдается рост вкладов на текущих счетах (более 20 млрд долларов) и на депозитах (24 млрд долларов). Эксперты отмечают, что валютные вклады используются как временное средство хеджирования рисков. Сбережения на счетах компаний также находятся на высоком уровне – более 92,3 млрд долларов²⁹.

✓ Отдельно необходимо отметить также **вовлечение граждан в противоправную деятельность посредством участия в дропперской деятельности**, когда банковские счета россиян используются в цепочке для пересылки похищенных денежных средств.

По состоянию на декабрь 2025 года в России по различным оценкам в дропперство вовлечены более 2 млн человек, и их количество не снижается, а ущерб от их деятельности исчисляется десятками миллиардов рублей. По информации первого заместителя председателя комитета Государственной Думы ФС РФ по безопасности и противодействию коррупции А. К. Лугового, увеличение количества дропперов говорит о необходимости комплексного подхода с участием законодательной и исполнительной власти, правоохранительных органов, Росфинмониторинга и Банка России³⁰.

✓ **Зарегистрировано 675 372 преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации (-11,8 % АППГ).**

В 2025 году впервые отмечено сокращение количества преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий – зарегистрировано на 11,8 % меньше, чем в 2024 году, в том числе категории тяжких и особо тяжких – на 4,6 %. Количество дистанционных краж снизилось на 23,6 %, дистанционных мошенничеств – на 9 %, а преступлений в сфере компьютерной информации – на 42,2 %.

✓ **Продолжается отрицательная тенденция роста количества совершения тяжких и особо тяжких преступлений** (при значительном снижении регистрируемой преступности практически в полтора раза).

Больше было только в 2010 году – 684 347. До 2017 года количество тяжких и особо тяжких преступлений сокращалось, в 2018–2020 росло, в 2021–2022 годах снова пошло на убыль и в 2023–2025 опять возросло. Удельный вес данных преступлений в 2025 году составляет 35,5 % от общего числа зарегистрированных преступлений. **За прошедшие 5 лет количество**

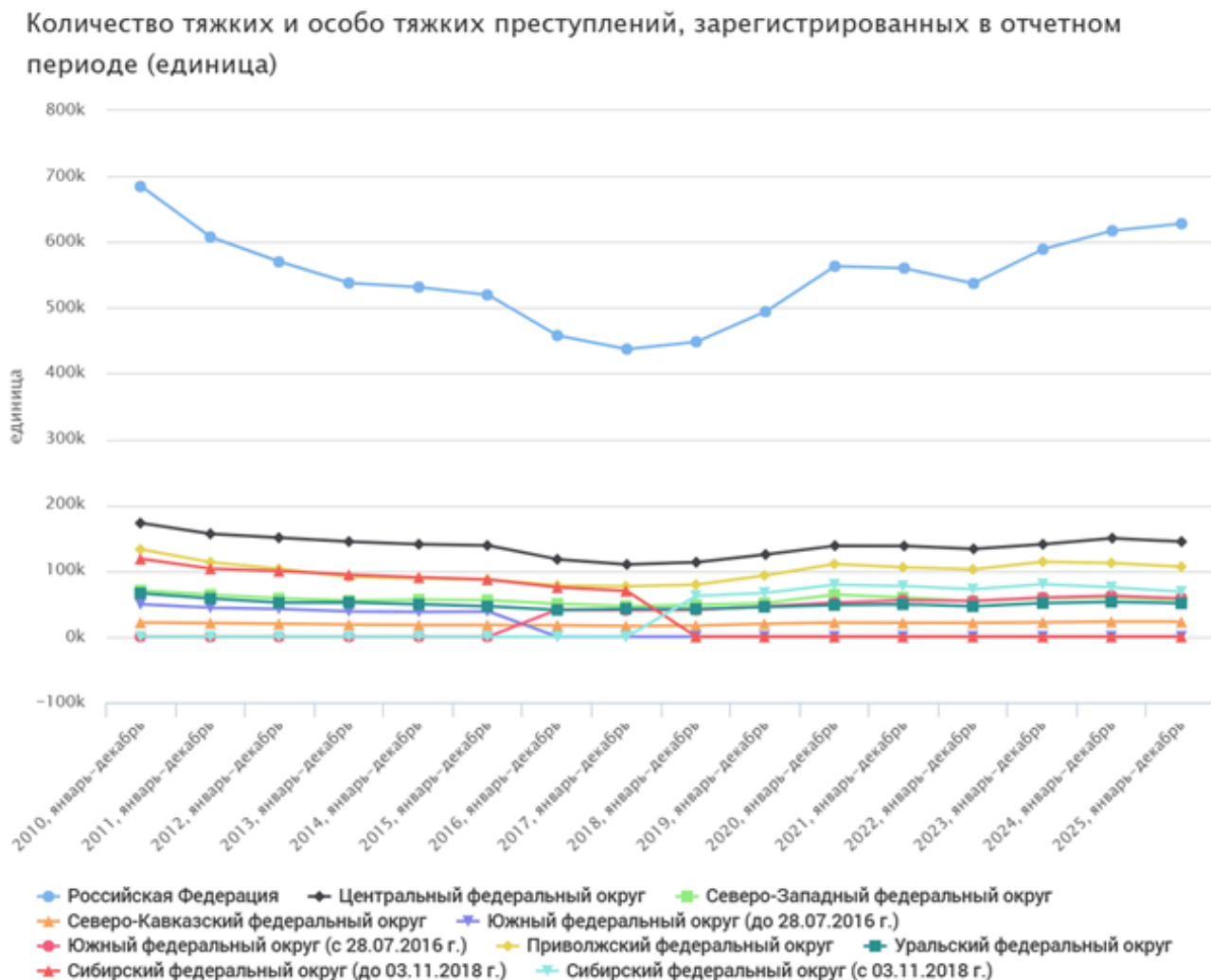
²⁸ <https://www.fontanka.ru/2026/01/22/76228131/>

²⁹ <https://finance.mail.ru/article/sberezheniya-rossiyan-v-valyute-dostigli-maksimuma-za-dva-goda-69194203/>

³⁰ <https://expert.ru/news/v-gosdume-otsenili-chislo-dropperov-v-rossii-v-2-mln-chelovek/>

особо тяжких преступлений выросло более чем на две трети или на 68,3 % (с 109 848 в 2020 году – до 184 842 в 2025 году).

Динамика тяжких и особо тяжких преступлений в период с 2010 по 2025 гг. выглядит следующим образом³¹ (см. график ниже):

✓ **Организованными группами или преступными сообществами совершено всего 50 908 преступлений, при этом из них 48 849 (36 076 АППГ) тяжких и особо тяжких преступлений (+35,4 %).**

Удельный вес этих категорий в общем числе расследованных преступлений составил 6 %.

Рост преступлений, совершаемых организованными группами или преступными сообществами, отмечается все последние годы. Сферу криминальной деятельности организованной преступности в основном составляют мошенничества, преступления экономической направленности,

³¹ Данные взяты из Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) <https://www.fedstat.ru/indicator/36223>

незаконный оборот наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ.

Для наглядности картины роста тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных организованными группами или преступными сообществами, еще раз обратимся к данным за 2020 год, в котором было зарегистрировано 16 952 преступлений. Таким образом за прошедшие 5 лет данный вид преступлений вырос в 2,8 раза или на 188 %.

Как отмечено в Комплексном анализе состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2023 года и ожидаемых тенденциях ее развития, подготовленном ФГКУ «ВНИИ МВД России», **организованная преступность является одной из главных угроз безопасности и стабильности государства**, сдерживающих его социально-экономическое, политическое и культурное развитие³². Её современная эволюция определяется тремя системными факторами: глобализацией и цифровизацией преступной деятельности, латентной коррупцией в органах власти и институциональным отставанием самих правоохранительных структур.

Одной из тревожных тенденций является формирование организованных преступных групп (ОПГ) и преступных сообществ (ПС) по этническому принципу. Численность выходцев из иностранных государств и их стремление к компактному проживанию ведут к созданию обособленных анклавов. На этих территориях формируется неформальная юрисдикция и теневая экономика, обостряется криминогенная обстановка и возникают межнациональные конфликты, что свидетельствует о прямом воздействии ОПГ на общество.

Ключевой проблемой является институциональный разрыв между масштабом угрозы и средствами противодействия. Фактическое признание на ведомственном уровне таких причин, как коррупция и отставание субъектов борьбы, указывает на глубокий кризис подходов. Показательно, что с 2008 года в структуре МВД России были ликвидированы специализированные подразделения по борьбе с организованной преступностью, и сегодня их аналогов не существует. Это создает стратегическую уязвимость, поскольку организованная преступность по своей природе нацелена на захват контроля над ключевыми сферами экономики и власти, а борьба с ней без профильных инструментов и структур теряет эффективность и становится фрагментарной. Таким образом, **необходима не просто точечная профилактика, а кардинальный пересмотр всей системы противодействия, включая восстановление специализированного потенциала правоохранительных органов.**

✓ Ущерб от преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 767,8 млрд рублей (АППГ 627,9 млрд рублей.) или +12,3 %.

---

³² https://xn--blamas.xn--blaew.xn--plai/Izdatelskaja_deyatelnost/trudi

Существенная часть ущерба – **516,9 млрд. рублей (67,3 %) – причинена тяжкими и особо тяжкими преступлениями.**

Ущерб от преступлений экономической направленности за 10 месяцев 2025 года составил 266,2 млрд рублей, что является максимумом с 2023 года³³. Всего в 2025 году зарегистрировано 107 180 преступлений экономической направленности.

Отмечается рост числа выявленных преступлений коррупционной направленности: выявлено более 20 тыс. (+10 %) преступлений, а размер материального ущерба составляет 16 млрд. рублей³⁴.

✓ **Зарегистрировано 5 920 (АППГ – 3714) преступлений террористического характера (+59,4 %) и 2 241 (АППГ – 1 719) преступлений экстремистской направленности (+30,4 %).**

Из общего числа зарегистрированных преступлений террористического характера 3 091 (+50,8 %) преступление совершено в текущем году, в том числе:

- пресечено на стадии приготовления и покушения – 394 (+38,2 %);
- за пределами Российской Федерации – 161 (+4,5 %).

Как и годом ранее, существенный рост преступлений во многом обусловлен обострением внешнеполитической ситуации, диверсионной деятельностью как в приграничных с Украиной регионах, так и в других регионах России, а также с активизацией запрещенных в России экстремистских организаций.

В Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 28 декабря 2024 г. № 1124, отмечается тенденция дальнейшего распространения радикализма среди отдельных групп населения и обострение внешних и внутренних экстремистских угроз³⁵. При этом особую опасность представляют приверженцы радикальных течений ислама, распространение радикализма в спортивной среде, а также сложившаяся в отдельных субъектах и населенных пунктах РФ неблагоприятная ситуация с противоправной деятельностью мигрантов, которая оказывает негативное влияние на межнациональные (межэтнические) и межконфессиональные отношения, нарушает исторически сложившийся национальный и религиозный баланс в ущерб безопасности российского государства.

✓ **Иностранцами гражданами и лицами без гражданства на территории Российской Федерации совершено 41,1 тыс. преступлений, что на 6,5 % больше, чем за 2024 год, в том числе гражданами государств – участников СНГ – 34,7 тыс. преступлений (+6,0 %), их удельный вес составил 84,3 %.**

³³ <https://tass.ru/proisshestiya/25667721>

³⁴ <https://tass.ru/obschestvo/26338171>

³⁵ <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202412280115>

Количество зарегистрированных преступлений в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства уменьшилось на 20,1 % и составило 9,3 тыс. преступлений.

✓ В 2025 году выявлено **214,8 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, (+ 8,4 %)**. На 17,6 % возросло число выявленных преступлений, совершенных с целью сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов – 158 728 преступлений. Также **возрос их удельный вес в числе преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, с 68,2 % в 2024 году до 73,9 %**.

✓ **Выявлено 594 917 лиц, совершивших преступления (-10,7 %)**: их них: несовершеннолетних 22 231; женщин 116 289; учащихся, студентов 23 698; лиц, не имеющих постоянного источника дохода 340 521; безработных 1 156; **ранее совершавших преступления 316 424 лица, т.е. больше половины (53,2 %) от общего числа выявленных лиц**.

127 200 преступников совершали свои деяния в состоянии алкогольного опьянения, 3 412 – в наркотическом.

✓ **На протяжении длительного времени уровень раскрываемости сохраняется в районе 50 %**, что, как мы полагаем, может быть обусловлено рядом факторов: снижением уровня регистрируемой преступности, изменениями уголовного законодательства РФ и дефицитом кадров, с соответствующими проблемами правоприменения.

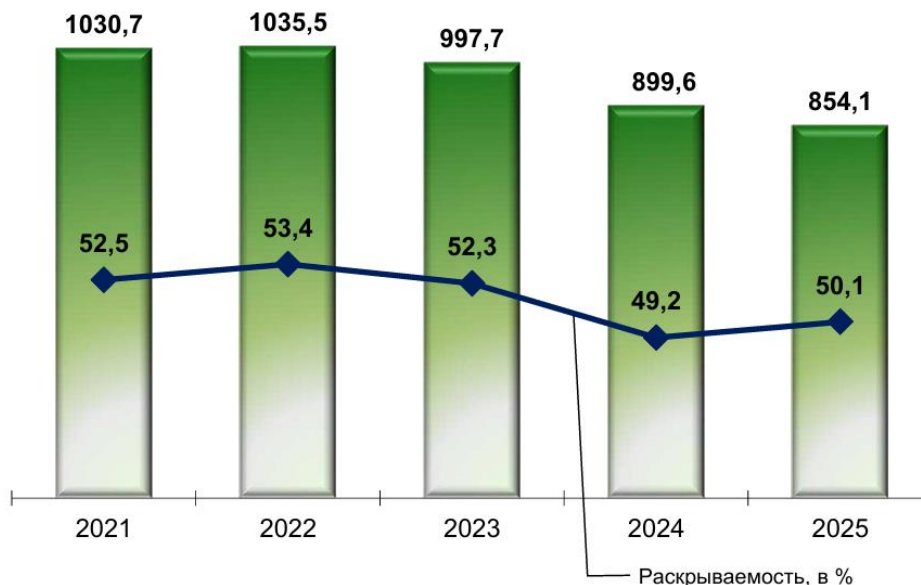
В 2025 году раскрыто 854 121 преступлений (или 50,1 % от общего числа зарегистрированных преступлений)³⁶ (см. график ниже):

---

³⁶ Статистические данные МВД России (Состояние преступности в России за январь – декабрь 2025 года)

ПРЕДВАРИТЕЛЬНО РАССЛЕДОВАНО ПРЕСТУПЛЕНИЙ (в тысячах)

январь - декабрь

Не раскрыто 849 719 преступлений, из которых **299 085** или **35,1 %** являются **тяжкими и особо тяжкими преступлениями**. Остались **нераскрытыми** 210 убийств и покушений на убийство, 366 фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, 249,8 тыс. краж, 1,7 тыс. грабежей, 109 разбойных нападений.

788,3 тыс. преступлений остались нераскрытыми в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Преступлений прошлых лет в 2025 году раскрыто 36 882 (**-10,1 %**), в том числе 12 540 тяжких и особо тяжких преступлений.

Безусловно, показатель раскрываемости преступлений, стабильно находящийся на уровне около 50 %, является важным индикатором, требующим комплексной и взвешенной оценки в рамках анализа современных криминальных вызовов.

С одной стороны, на его формирование влияет ряд объективных факторов, таких как позитивная динамика снижения общего количества регистрируемых преступлений, а также кадровые вопросы (нехватка кадров) и проблемы правоприменения, связанные с нововведениями в законодательстве.

Однако для полноценной оценки эффективности правоохранительной деятельности и стратегического планирования необходимо рассмотреть эту цифру в более широком криминологическом контексте. Ключевой вопрос заключается в качественном составе раскрываемых преступлений. Современная криминальная среда характеризуется стремительным

смещением угроз из традиционной, «уличной» сферы в цифровое пространство и сферу экономики, собственности.

Как показывают данные, наиболее значительный ущерб гражданам и экономической безопасности сегодня наносят нераскрытые или слабо раскрываемые формы преступности: кибермошенничество, транснациональные организованные схемы, сложные экономические преступления. Их удельный вес в общей структуре преступности растет, а уровень их раскрываемости остается существенно ниже среднестатистического.

✓ В структуре преступности существуют деяния, которые не занимают статистически значимого места в годовой отчетности по количественным показателям, однако обладают выраженным масштабным социальным и психологическим эффектом. Их общественная значимость существенно превышает их долю в общей массе зарегистрированных преступлений.

К числу таких преступлений относится **скулшутинг** – вооружённые нападения в образовательных организациях. Несмотря на относительно редкий характер подобных инцидентов, их последствия имеют широкий резонанс, затрагивают вопросы общественной безопасности, вызывают значительный общественный отклик и формируют долгосрочные социальные риски. Так же важно то, что низкая частота событий может создать иллюзию их маловероятности и сформировать ложное чувство безопасности у администрации школ.

По данным МВД России³⁷ и Следственного комитета РФ³⁸ количество пострадавших в образовательных учреждениях подростков в 2025 году увеличилось в 1,5 раза, а с начала 2026 года уже предотвращено 21 нападение на образовательные учреждения в 15 регионах страны. При этом только за период с 22 января по 11 февраля текущего года совершено 7 нападений и человеческие жертвы.

Совершенно оправданно, что каждый случай вооруженного нападения в школе находится на особом контроле руководства следственных органов. Однако закономерность заключается в том, что после каждого такого инцидента официальная реакция сводится преимущественно к обсуждению ограничительных и запретительных мер: усилению физической охраны, ужесточению пропускного режима, наращиванию технических средств контроля и повышению ответственности за нарушения. При этом вопросы адресной профилактики и необходимости раннего выявления потенциальных угроз практически никогда не поднимаются. Виновные в конкретном происшествии находятся, но системная работа над причинами остается за рамками обсуждения.

---

³⁷ <https://lenta.ru/news/2026/02/19/podschitano-chislo-napadeniy-posledovateley-ideologii-massovyh-ubiystv-na-rossiyskie-shkoly/>

³⁸ https://rg.ru/2026/02/18/dela-osoboj-kategorii.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F

Существующий подход к обеспечению безопасности школ делает акцент исключительно на внешних, технических барьерах. Такая стратегия принципиально недостаточна: никакие турникеты и рамки металлодетекторов не способны предотвратить нападение, если угроза сформировалась внутри самого учебного заведения. Усиление охраны при отсутствии системной работы с человеческим фактором лишь откладывает неизбежное или смещает локацию трагедии, но не устраняет ее первопричины.

Криминологический анализ показывает, что вооруженным нападениям всегда предшествует латентный период формирования намерения. Потенциальный нападающий последовательно проходит стадии фантазирования, вербализации угроз и поиска идентичности. Именно на этом этапе профилактика наиболее эффективна, однако существующая система образования не располагает инструментарием для своевременного выявления таких рисков.

Ключевая проблема заключается в том, что единственным взрослым, находящимся с ребенком в естественной среде ежедневно и способным заметить изменения в его поведении, является педагог. Именно учитель выступает тем самым ключевым звеном ранней профилактики, которое должно обладать компетенциями по распознаванию поведенческих маркеров формирующегося намерения. Без его подготовки любые иные меры неизбежно носят запаздывающий характер.

Безусловно, современные педагоги перегружены бумажной работой, отчетами и многочисленными коммуникациями. Однако именно учитель остается единственным взрослым, который проводит с ребенком значительное время в естественной среде. Школьный психолог при нагрузке 300-500 и более учеников на ставку физически не способен отследить динамику каждого «тихого», замкнутого ребенка. Только педагог, видящий ученика ежедневно, может заметитьстораживающие изменения в его поведении, эмоциональном состоянии и круге интересов.

Существующие статистические методы и технические средства контроля не фиксируют изменений в ценностных установках и поведенческих паттернах подростка. Поэтому, **только подготовленный педагог способен стать первым звеном в цепи раннего выявления угрозы.** Однако при отсутствии специальных знаний учитель интерпретирует тревожные проявления как обычные дисциплинарные нарушения, а не как маркеры надвигающейся катастрофы. Это ведет к ужесточению давления на подростка и, как следствие, к ускорению его радикализации.

В этой связи крайне важным представляется **развитие системы повышения квалификации педагогических кадров в сфере диагностики и профилактики деструктивного поведения.** Речь идет о **дополнительном профессиональном образовании**, которое должно стать не дополнительной нагрузкой на учителя, а стратегическим элементом национальной безопасности в сфере защиты детства и образовательной среды.

Такая подготовка крайне важна для учителей, классных руководителей, социальных педагогов в распознавании широкого спектра рисков: от скулшутинга до кибербуллинга, вовлечения в деструктивные сообщества, суицидальных проявлений и наркотизации. Именно педагоги имеют возможность первыми уловить тревожные сигналы, но зачастую им не хватает практических инструментов, чтобы правильно оценить ситуацию и действовать на опережение.

Данные ФПП.

Анализ обращений в Фонд за период с 2022 по 2025 годы позволяет выявить тревожную и устойчивую динамику, свидетельствующую о качественной трансформации угрозы мошенничества, построенной на методах социальной инженерии, усугубляемой системной уязвимостью в сфере защиты персональных данных.

✓ Анализ также позволяет с высокой долей достоверности описать **психологическое состояние человека в момент, когда он под воздействием мошенников переводит деньги или совершает иные действия вопреки собственной безопасности.** Потерпевшие, оглядываясь назад, особо отмечают: в тот момент они находились в состоянии изменённого восприятия реальности. Их действиями управляли эмоции, умело спровоцированные мошенниками: страх потерять накопления, тревога за близких, паника от якобы совершаемых преступлений от их имени или, напротив, эйфория от «уникальной инвестиционной возможности». Мошенники профессионально играют на доверии к авторитету: убедительные голоса «сотрудников ФСБ», «представителей Центробанка», «следователей», «руководителей» и других представителей государственных структур блокируют способность к критическому анализу. И в этом состоянии никакой технологический барьер, требующий участия человека, уже не работает.

✓ **Эволюция мошеннических схем и катастрофические финансовые последствия.**

За последние годы мошенничество превратилось из одного из видов обращений в доминирующую причину, составляя в 2024 году свыше 90 % всех обращений, тогда как в 2022–2023 гг. – около двух третей. Эта тенденция сохраняется в 2025 году (от 50 % до 90 % в разные месяцы).

Происходит также расширение аудитории жертв: наряду с традиционно уязвимыми группами теперь регулярно поступают обращения от молодежи 20–35 лет, а также обращения, касающиеся несовершеннолетних 12–15 лет.

Мошенники демонстрируют адаптивность, комбинируя проверенные и новые методы. Параллельно с классическими схемами (звонки от имени банков, силовых структур) массовое распространение получили атаки через сайты знакомств, мессенджеры, а также деятельность под видом «инвестиционных платформ», недобросовестного онлайн-обучения, эзотерических услуг и новые схемы на рынке вторичной недвижимости.

Медианный размер ущерба составляет 700 тыс. – 2 млн рублей, а общий диапазон – от 600 тыс. до 8,6 млн рублей, причем значительную часть часто составляют заемные средства. В наиболее тяжелых случаях потерпевшие, лишившись сбережений, вынуждены оформлять кредиты под залог единственного жилья.

На рынке вторичного жилья также сформировалась опасная схема, приводящая к системному нарушению прав добросовестных покупателей. Продавец, зачастую пожилой и находящийся под влиянием мошенников, продает квартиру, передает полученные деньги третьим лицам, а затем, будучи признанным потерпевшим, через суд оспаривает сделку и объявляет себя банкротом. В результате покупатель, выполнивший все стандартные меры проверки, теряет и жилье, и деньги, оставаясь с долгами, в то время как продавец возвращает себе квартиру, оставаясь финансово несостоятельным.

Данная практика выявила серьезный институциональный кризис. Действуя в рамках защиты одной категории потерпевших (обманутых продавцов), правоохранительная и судебная система создала зону правовой незащищенности (иначе абзац аналогичен другому ниже по тексту) для другой (добросовестных покупателей), лишив их доступа к компенсационным механизмам. А сама шаблонность и скорость выполняемых действий инициаторов исков часто указывают не на психологическую травму, а на использование системной уязвимости для переложения рисков на покупателей (*более подробно ситуацию в сфере вторичной недвижимости мы рассмотрим в следующем разделе*).

✓ **Персональные данные как системный уязвимый фактор и «топливо» для преступлений.**

На фоне развития цифровых сервисов особая проблема заключается в незаконном оформлении кредитов с использованием похищенных данных. Рост обращений по вопросам защиты персональных данных граждан указывает на то, что эта сфера становится одним из ключевых вызовов. Экспертные оценки также подтверждают масштаб проблемы: в 2024 году в сеть утекло более 710 млн записей. В 2025 году компании из России и стран СНГ столкнулись с 250 случаями компрометации баз данных. Несмотря на то, что количество инцидентов снизилось более чем в 1,8 раз по сравнению с 455 случаями в 2024 году, общий объем скомпрометированных данных составил 767 миллионов строк.

По оценкам специалистов компании F6³⁹, наибольшую коммерческую ценность для киберпреступников по-прежнему представляют следующие категории персональных данных: адреса электронной почты, номера мобильных телефонов, пароли.

✓ **Проблемы в процессе расследования, компенсации и реабилитации.**

---

³⁹ https://www.cnews.ru/news/top/2026-02-03_kolichestvo_utechek_dannyh

Параллельно с ростом ущерба сохраняются сложности во взаимодействии пострадавших со следствием. Потерпевшие отмечают такие проблемы, как **отсутствие оперативной информации о ходе расследования**, что усугубляется сохраняющимся недостатком в организации электронного документооборота между СКР, МВД России и потерпевшими через Единый портал государственных и муниципальных услуг. В результате потерпевшие теряют по несколько месяцев на то, чтобы добиться необходимых постановлений, а затем на их обжалование. Вышеизложенное привело к тому, что в адрес ФПП поступает все большее количество запросов от потерпевших на оказание содействия в составлении жалоб для обращения в суд в порядке ст. 125 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) в связи с бездействием следователей.

После вынесения приговора суда и решения по гражданскому иску о взыскании компенсации морального и материального вреда потерпевшие нередко сталкиваются с **бездействием судебных приставов-исполнителей**, а также бухгалтерий подразделений УФСИН России, которые удерживают денежные средства с доходов осужденных (зарплаты, пенсии и т.д.) в пользу потерпевших.

В 2025 году, как и годами ранее, в Фонд также поступали обращения от родственников погибших, чьи права на компенсацию оказались фактически неисполнимыми после направления обвиняемых или осужденных для участия в специальной военной операции по защите интересов РФ (далее – СВО). Эта ситуация создает сложный юридический и морально-этический контекст, требующий межведомственного урегулирования для согласования задач правосудия, исполнительного производства и задач по отстаиванию интересов РФ в ходе проведения СВО *(с более подробной информацией вы можете ознакомиться в ранее опубликованных докладах за 2023⁴⁰ и 2024 годы⁴¹, а также следующем разделе доклада)*.

Отдельно также отметим, что завершение СВО, если оно произойдет в 2026 году, станет серьезным испытанием для социальной системы государства и общества. **Возвращение десятков тысяч участников боевых действий, включая лиц, ранее преступивших Уголовный закон, потребует от государства беспрецедентных усилий по их реадaptации.** В противном случае общество рискует столкнуться с тяжелыми последствиями: ростом насильственной преступности, социальной изоляцией ветеранов, накоплением неотработанной психологической травмы, которая может воспроизводиться в семейном и бытовом насилии.

Трагична и крайне показательна ситуация с особо опасным преступником В. В. Саввиновым⁴², жителем Якутии, который в 2020 году

---

⁴⁰ <https://disk.yandex.ru/i/2-8R52nQsrfBCg>

⁴¹ https://t.me/fpp_rf/555

⁴² <https://clck.ru/3Rq3Wb>; <https://lenta.ru/articles/2026/02/20/crime/>

заколол собутыльницу, нанеся ей множественные удары ножами и ушёл на СВО, а в феврале 2024 года, вернувшись в родное село, в состоянии алкогольного опьянения забил знакомого ломом, а затем зарубил топором 64-летнюю учительницу, которая ранее жаловалась на его дебоши, после чего вновь ушёл на СВО, а в феврале 2026 года был вновь задержан по подозрению в четвёртом убийстве. Человек с таким чудовищным криминальным прошлым и боевым опытом каждый раз возвращался в общество без надлежащего контроля и надзора со стороны государства и снова убивал.

Эти и подобные преступления – прямое следствие отсутствия государственного надзора за такими лицами. Если государство принимает решение об освобождении лица, ранее осужденного за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, от отбывания наказания в обмен на участие в СВО, то оно обязано обеспечить последующий строгий надзор, а также реабилитацию и наблюдение. А пока – ни исправительного воздействия, ни психологической помощи, ни контроля. Только новый срок и новые жертвы.

Отсутствие заблаговременно выстроенной качественной системы психологического сопровождения, профессиональной переподготовки и сопровождаемого трудоустройства способно превратить ветеранов СВО в маргиналов, а их боевой опыт в деструктивный потенциал. Эксперты уже обозначают эту угрозу как «фантом СВО»: незримое, но тяжелое наследие, которое проявится в полной мере после завершения активных боевых действий. **Без работающих механизмов реабилитации и государственного надзора, адресной социальной помощи, особенно в отношении групп риска, мы рискуем получить долгосрочную дестабилизацию криминогенной обстановки.**

Создание и укрепление таких механизмов сегодня является крайне необходимым. Промедление же обернется не только личными трагедиями ветеранов и их семей, но и масштабными социальными негативными последствиями, которые многократно превысят затраты на своевременную профилактику. Несомненно, что успешное возвращение ветеранов к мирной жизни станет важной частью фундамента долгосрочной социальной стабильности государства.

Выводы.

- ✓ На данном этапе отмечается:
  - общее снижение уровня регистрируемой преступности;
  - снижение числа противоправных деяний против личности;
  - снижение уровня мошенничества, а также преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации;
  - рост особо тяжкой преступности;
  - рост организованной преступности;
  - рост преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков;

– стабильно высокий объем неправомерного раскрытия персональных данных пользователей;

– увеличение объема похищенных средств в результате мошенничества, а также преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации;

– активное использование преступниками методов социальной инженерии и психологического воздействия на жертв, а также новейших технических достижений, появление новых форм, методов и способов совершения преступных посягательств;

– рост преступлений террористического характера и преступлений экстремистской направленности;

– высокий уровень рецидивной преступности, которая приводит к усилению степени тяжести и общественной опасности преступности, а также укрепляет профессиональную и организованную преступную деятельность;

– крайне низкие показатели раскрываемости преступлений, особенно совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

✓ Данные официальной статистики и практической деятельности нашего Фонда свидетельствуют о качественной трансформации преступности в России. В то же время общий показатель раскрываемости преступности в 50 % может косвенно отражать не столько успехи, сколько структурную несбалансированность системы противодействия, которая демонстрирует высокую эффективность в одних сегментах (например, снижающиеся уличная преступность, грабежи, разбои и др.) и сталкивается с системными трудностями в других (растущая цифровая и экономическая преступность).

Несмотря на снижение некоторых количественных показателей, структурные изменения указывают на усиление реальных угроз общественной и национальной безопасности. Высокий уровень преступности сохраняется, при этом растет доля и опасность рецидивной, организованной и профессиональной преступности. Однако главный вызов – доминирование киберпреступности, прежде всего дистанционного мошенничества, вкуче с крайне низкой раскрываемостью.

Таким образом, **текущая государственная стратегия, сфокусированная на технологических барьерах и правовых запретах (маркировка звонков, периоды охлаждения, блокировки и т.п.), демонстрирует свою ограниченность.**

Статистика раскрываемости IT-преступлений остается крайне низкой, а ущерб, по различным оценкам, достигает сотен миллиардов рублей ежегодно. Эта разрозненность данных не позволяет раскрыть истинный масштаб угрозы и препятствует выработке согласованных решений. В итоге **растущий, плохо учитываемый ущерб сочетается с низкой эффективностью расследований, что указывает на исчерпание потенциала текущих, преимущественно реактивных, подходов и**

настоятельную потребность в качественно новой, проактивной стратегии, направленной на устранение коренных причин уязвимости цифровой среды.

Мошенники адаптируются быстрее государственной системы. Они не только крадут сбережения, но все чаще манипулируют жертвами для получения кредитов, а сфера их деятельности простирается от финансового мошенничества до наркоторговли, экстремизма и терроризма в цифровой среде.

Ключевым системным уязвимым местом стали персональные данные граждан, сотни миллионов записей которых ежегодно утекают в сеть, создавая постоянную питательную среду для новых преступных схем.

И самое главное, на что мы указывали в введении, парадокс современной государственной политики в сфере противодействия мошенничеству заключается в том, что **система сосредотачивает свои основные усилия на установлении технических барьеров** (маркировка звонков, ограничения переводов) **уже после того, как жертва утратила способность к критическому восприятию** – сознание захвачено, а воля парализована искусственно созданной паникой, спешкой или иллюзией доверия. В этом состоянии человек, убеждённый в реальности угрозы или уникальности «спасительного» предложения, сам становится активным соучастником своего обмана, находя лазейки в любых, даже самых строгих, защитных протоколах. Этот **фундаментальный разрыв между моментом психологического воздействия и моментом попытки технического пресечения кражи денег и является центральной проблемой, ведущей к катастрофическим финансовым потерям и неэффективности существующих мер.** Технические барьеры неизбежно запаздывают – они включаются лишь на этапе, когда жертва уже начала действовать под влиянием мошенника, тогда как ключевая задача – не допустить самого захвата сознания, что требует принципиально иных, психологически ориентированных методов профилактики.

Совокупность данных указывает на то, что мошенничество переросло в масштабную социальную и экономическую угрозу. Невозможность исполнения судебных решений в отношении контрактников в зоне СВО добавляет к этому состоянию новый, глубоко системный уровень, демонстрирующий институциональный разрыв в защите прав потерпевших.

К сожалению, в 2026 году можно ожидать дальнейшее усугубление данных проблем, что требует не точечных мер, а стратегического пересмотра всей системы противодействия преступности с переходом на проактивную модель управления рисками, соответственно, пересмотра подходов на межведомственном и законодательном уровнях, усиления координации между правовым регулированием, технологической безопасностью и правоохранительной практикой.

Предложения.

Исходя из анализа сложившейся криминальной ситуации, представленного в настоящем докладе, и необходимости перехода от реактивных к проактивным стратегиям, предлагаем комплекс взаимосвязанных мер для Правительства Российской Федерации, профильных министерств и ведомств, судебной системы.

I. Стратегические институциональные и аналитические меры:

– создание аналитического центра (Центр киберкриминологии) для консолидации данных всех ведомств (МВД России, ФСБ, Роскомнадзор, Банк России), банковского сектора и гражданского общества, в задачи которого будет входить формирование объективной картины угроз, проведение виктимологического анализа и криминологическое профилирование новых преступных схем;

– внедрение обязательной криминологической экспертизы законопроектов, включая оценку их влияния на виктимологические риски;

– разработка и разумное использование пилотных проектов по использованию искусственного интеллекта для прогнозирования криминальных тенденций и профилактики преступности;

– введение образовательных курсов по криминологической кибербезопасности, основанных на междисциплинарном подходе. Такие курсы должны объединять методы информационно-технической защиты с криминологическим анализом личности преступника и виктимологическими факторами, что позволит изучать причины и механизмы киберпреступлений, прогнозировать цифровые угрозы, анализировать мотивацию киберпреступников и разрабатывать стратегии защиты критически важных систем;

– организация совместно с ведущими психологическими вузами анализа психологических аспектов мошенничества для создания научно обоснованной классификации методов манипуляции и практических инструментов профилактики и расследования;

– инициирование межведомственной рабочей группы для решения проблемы компенсации причиненного преступлением вреда, а также фактического взыскания компенсации с подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, осужденных лиц, участвующих в СВО, с разработкой механизма гарантий для потерпевших (например, через целевые удержания или государственный компенсационный фонд);

– разработка комплексного подхода к борьбе с организованной преступностью, постоянный мониторинг ситуации;

– развитие системы повышения квалификации педагогических кадров в сфере диагностики и профилактики деструктивного поведения учащихся, укрепление профилактического потенциала школы и формирование более безопасной образовательной среды, что отвечает целям Стратегии развития образования в РФ.

II. Правовые предложения:

– создание компенсационной программы (в структуре государственного компенсационного Фонда) для жертв мошенничества (например, по модели фонда дольщиков) для оперативного возмещения части ущерба с последующим регрессным взысканием с преступников;

– разработка и внедрение федеральной программы психологической реабилитации и социальной адаптации лиц, вернувшихся из зоны СВО, как одна из ключевых мер профилактики насильственной преступности;

– законодательное закрепление повышенной, вплоть до субсидиарной, ответственности операторов, органов государственной и муниципальной власти за безопасность персональных данных при доказанных утечках по их вине.

III. Технологические и превентивные решения, включая защиту рынка недвижимости:

– разработка и запуск программы «цифрового социального патронажа» для помощи группам риска (люди пожилого возраста, люди в сложной ситуации) в настройке защитных функций в банках и на «Госуслугах»;

– внедрение безопасных финансовых протоколов (банковский аккредитив, нотариальный депозит) для всех сделок с недвижимостью, особенно при участии пожилых продавцов, в качестве барьера для схем, подобных «эффекту Долиной»;

– внедрение технологий детекции синтезированной речи и голосовой биометрии для противодействия мошенничеству с использованием дипфейков и подтверждения личности граждан;

– разработка законодательных механизмов защиты имущественных прав покупателей на вторичном рынке жилья, исключающих потерю и жилья, и денежных средств при оспаривании сделки, а также создание для них специального государственного механизма компенсации ущерба;

– проведение Верховным Судом РФ анализа судебной практики по таким делам для формирования единообразного подхода, защищающего интересы всех добросовестных сторон.

IV. Образовательные и просветительские программы.

– запуск масштабной, адресной и научно обоснованной образовательной кампании, сфокусированной на психологии манипуляций (техники социальной инженерии), а не на общих предупреждениях;

– введение в образовательные стандарты школ и ВУЗов обязательного курса «Цифровая и финансовая безопасность», основанного на криминологии, виктимологии и психологии;

– увеличение количества профилактических мероприятий по повышению правовой и финансовой грамотности, особенно для лиц пожилого возраста;

– развитие дополнительного профессионального образования для педагогов, в целях роста их компетентности в вопросах профилактики

рисков, закрепления навыков распознавания признаков деструктивного поведения, развития культуры командного обсуждения и совместного поиска решений.

Заключение.

Эффективное противодействие современным криминальным вызовам требует консолидации усилий всех заинтересованных сторон: государства, банковского сектора, IT-индустрии, гражданского общества и перераспределения ответственности между ними. Качественное изменение подходов, переход от формального надзора к содержательной проактивной работе, основанной на глубоком анализе данных и управлении рисками, позволит обеспечить реальную, а не декларативную защиту прав и безопасности граждан.

За более чем 20 лет работы наш Фонд неоднократно сталкивался с последствиями мошенничества, в том числе оказывая психологическую помощь пострадавшим. Этот опыт привел нас к выводу, который мы считаем обоснованным: **технологический барьер – это лишь стена, которую мошенники либо обходят сами, либо заставляют обходить свою жертву.**

Поэтому в эффективной стратегии профилактики на первый план выходит **психологическая устойчивость как своего рода иммунитет, позволяющий как отдельному человеку, так и обществу в целом распознавать угрозу и противостоять ей без помощи внешних барьеров.**

Смещение вектора профилактики в сторону психологической работы, подкреплённое криминологическим и виктимологическим анализом и институциональными реформами, а также внедрение научно обоснованных подходов к обучению населения (например, на основе таксономии Блума) – всё это становится императивом.

Только такой комплексный подход позволит перейти от бесконечного и затратного преследования преступников к управлению рисками и созданию среды, устойчивой к криминальным угрозам по своей сути.

II. АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ.

Как мы отмечали в начале настоящего доклада и в ходе анализа, системные проблемы правоприменительной практики в отношении потерпевших от преступлений, обострившиеся в предыдущие годы на фоне внешнеполитической ситуации, проведения СВО и связанной с этим необходимостью в правовых изменениях к 2025 году остались в значительной степени нерешенными.

К таким проблемам относятся:

- проблемы с доступом к правосудию и реальной компенсацией причиненного вреда;
- вопросы осуществления административного надзора за лицами, совершившими преступления, отправившимися в зону проведения СВО и вернувшимися оттуда;
- острая нехватка программ психологического сопровождения и реабилитации как для указанных выше категорий лиц, так и для самих потерпевших.

Поскольку эти вопросы были детально исследованы в ранее опубликованных материалах (Специальный доклад «О положении потерпевших от преступлений в России в период проведения специальной военной операции»⁴³ и доклад «Оценка современного состояния государственной сферы защиты прав потерпевших от преступлений» (2024 г.)⁴⁴), в данном материале мы не будем подробно на них останавливаться (за исключением проблемы компенсации вреда лицами, совершившими преступления и ушедшими на СВО), а сосредоточимся на новых законодательных тенденциях и наиболее актуальных нюансах правоприменения, которые сформировались в 2025 году и требуют отдельного внимания для понимания текущей ситуации и выработки дальнейших решений.

СВО и права потерпевших.

Мы вновь затронем вопрос, имеющий принципиально важное правовое и социальное значение для пострадавших от действий лиц, заключивших впоследствии контракт с Министерством обороны РФ и ушедших на СВО.

В адрес ФПП продолжают поступать обращения от потерпевших, чьи дела связаны с участием в СВО осуждённых, подозреваемых и обвиняемых. Родственники погибших сообщают, что виновные в смерти их близких направляются в зону СВО, а затем возвращаются к мирной жизни, нередко в

---

⁴³ <https://disk.yandex.ru/i/2-8R52nQsrfBCg>

⁴⁴ https://t.me/fpp_rf/555

те же населенные пункты, в которых проживают потерпевшие. При этом присуждённые судом компенсации в пользу потерпевших не выплачиваются.

В случаях, когда обвинительный приговор ещё не вынесен и подозреваемый (обвиняемый) заключил контракт с Минобороны РФ, потерпевшие в принципе фактически лишены возможности получить возмещение вреда. Перспективы гражданского иска в таких ситуациях остаются крайне неопределёнными. Граждане расценивают подобные законодательные решения как несправедливые и не соответствующие общепризнанным правовым принципам и нормам.

Одно из обращений, поступивших в Фонд, содержит особенно тяжёлую ситуацию: в результате убийства трое несовершеннолетних детей остались без отца, а виновный, отбыв службу в зоне СВО, вернулся и проживает в том же небольшом посёлке – рядом с семьёй погибшего, не выплатив ни копейки компенсации.

В июле 2025 года на заседании секции Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в РФ также поднималась проблема **возмещения ущерба пострадавшим от преступлений, в том числе обвиняемыми, подсудимыми и осужденными, являющимися участниками СВО**⁴⁵. Нами были представлены комплексные предложения, предусматривающие создание государственных механизмов компенсации, в том числе: процессуальное закрепление обязанности должностного лица по принятию мер к установлению и аресту имущества подозреваемого (обвиняемого) по уголовным делам, по которым потерпевшему был причинен неимущественный вред (например, вред здоровью (гл. 16 УК РФ)); учет мнения потерпевшего при принятии решения об освобождении от уголовной ответственности обвиняемых, подсудимых, учет обязательного условия в виде примирения или заглаживания причиненного преступлением вреда потерпевшему, а также опыт создания компенсационных механизмов в Республике Казахстан и Азербайджанской Республике.

На этапе подготовки настоящего доклада стало известно, что в Государственную Думу ФС РФ **внесены два законопроекта, которыми предлагаются решения, восстанавливающие баланс и гарантирующие конституционное право на возмещение вреда, причиненного в результате совершения преступления.**

В течение последних лет нормы, позволяющие освобождать участников СВО от отбывания уголовного наказания, создавали серьёзный правовой пробел, фактически оставляя потерпевших без возможности взыскать присуждённые им компенсации. Это не только наносило повторную травму жертвам, но и подрывало базовые конституционные гарантии, заложенные в статье 52 Конституции РФ. Проблема заключалась не в самих нормах о мобилизации и контракте на службу, а в отсутствии сопутствующих

---

⁴⁵ <https://fondpp.org/news/newscast/fpp-na-zasedanii-jekspertnogo-soveta-pri-upolnomochennom-po-pravam-cheloveka-rf/>

механизмов, которые бы обеспечивали баланс между интересами защиты интересов государства в ходе проведения СВО и неотъемлемыми правами граждан на возмещение причиненного преступлением вреда.

Поэтому внесение законопроектов № 1127744-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об исполнительном производстве»⁴⁶ и № 1127774-8 «О внесении изменений в статьи 3 и 4 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»⁴⁷ является важнейшим и принципиальным событием в сфере восстановления социальной справедливости и правовой защиты пострадавших от преступлений.

Законопроект № 1127744-8 прямо устанавливает, что участие в СВО не является основанием для освобождения от гражданско-правовой ответственности по ключевым требованиям. В частности, **приостановление исполнительного производства не будет распространяться на взыскание алиментов, а также возмещение вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу потерпевшего.** Это означает, что довольствие и выплаты участника СВО могут быть обращены на погашение этих долгов, защищая наиболее уязвимые категории потерпевших.

На завершающем этапе подготовки доклада стало известно, что законопроект № 1127774-8 возвращён авторам в связи с отсутствием заключения Правительства РФ. Речь шла о принципиально важной норме: **если судом подтверждён факт причинения вреда преступлением, но взыскать компенсацию с осуждённого невозможно (в силу гибели, отсутствия имущества или иных причин), обязанность по выплате предлагалось возложить на государство.**

Эта логика, которую Фонд последовательно отстаивает, представляется справедливой: принимая публично значимое решение (в данном случае – о направлении осуждённого в зону боевых действий), государство должно принимать на себя и связанные с этим риски для третьих лиц, то есть для потерпевших.

Законопроект, внесённый депутатами Государственной Думы Федерального Собрания РФ от фракции «Справедливая Россия» А. А. Кузнецовым и Д. Г. Гусевым, отражал многолетнюю экспертную позицию Фонда. В случае принятия он стал бы не технической правкой, а реализацией конституционной гарантии, превращающей её из формальной нормы в работающий механизм. Это важный шаг к восстановлению доверия к правосудию и подтверждению того, что защита прав потерпевших – безусловный приоритет.

Фонд продолжит отслеживать судьбу законодательных инициатив и отразит развитие ситуации в докладе за 2026 год.

---

⁴⁶ <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1127744-8>

⁴⁷ <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1127774-8>

✓ Далее рассмотрим основные проблемные вопросы, имеющие принципиальное значение в сфере защиты прав потерпевших от преступлений. По многим из озвученных проблем нами были подготовлены и направлены законодательные, организационные и иные предложения ответственным органам и представителям государственной власти в целях оптимизации защиты отдельных прав граждан и содействия в выполнении ими возложенных на них задач.

О перспективах компенсации причиненного преступлением вреда.

Усугубившаяся в 2024-2025 годах проблема компенсации причиненного преступлением вреда вступает в очевидное противоречие с принципом, заложенным в статье 52 Конституции РФ, которая не только гарантирует потерпевшим доступ к правосудию, но и прямо возлагает на государство обязанность обеспечить компенсацию ущерба. Данная норма подразумевает не пассивное наблюдение, а активные действия государства по полному восстановлению нарушенных прав.

✓ Принципиально важным в контексте реализации данного права является Постановление Конституционного Суда РФ № 24-П от 29.05.2025⁴⁸, в котором суд занял четкую позицию: обязанность компенсировать моральный вред, причиненный преступлением, переходит к наследникам, даже если уголовное дело прекращено из-за смерти обвиняемого.

Суть дела заключается в том, что дети женщины, погибшей от рук супруга, добились права взыскать компенсацию с его наследника. Ранее суды отказывали, ссылаясь на «личный характер» морального вреда, однако **Конституционный Суд РФ указал, что конституционные права потерпевших важнее формальных ограничений.**

Это решение важно по нескольким причинам: оно защищает права потерпевших, гарантируя компенсацию вреда даже в случае смерти виновного; обеспечивает справедливость, поскольку наследники, принявшие имущество, отвечают по долгам наследодателя, включая деликтные обязательства; и создает прецедент, обязывающий суды взыскивать компенсацию, а не отказывать со ссылкой на «личный характер» требований. Таким образом, постановление усиливает гарантии статьи 52 Конституции РФ и помогает потерпевшим добиваться справедливости, даже если преступник умер. Полный текст Постановления КС РФ № 24-П доступен по ссылке.

Однако пока на практике конституционная гарантия остается сложно реализуемой. Как и прежде, основное бремя по возмещению ущерба ложится на самого потерпевшего. В России до сих пор отсутствует специализированный государственный институт и адекватное законодательное обеспечение, которые могли бы оказать системную помощь пострадавшим в реальном взыскании средств с осужденного. Таким образом,

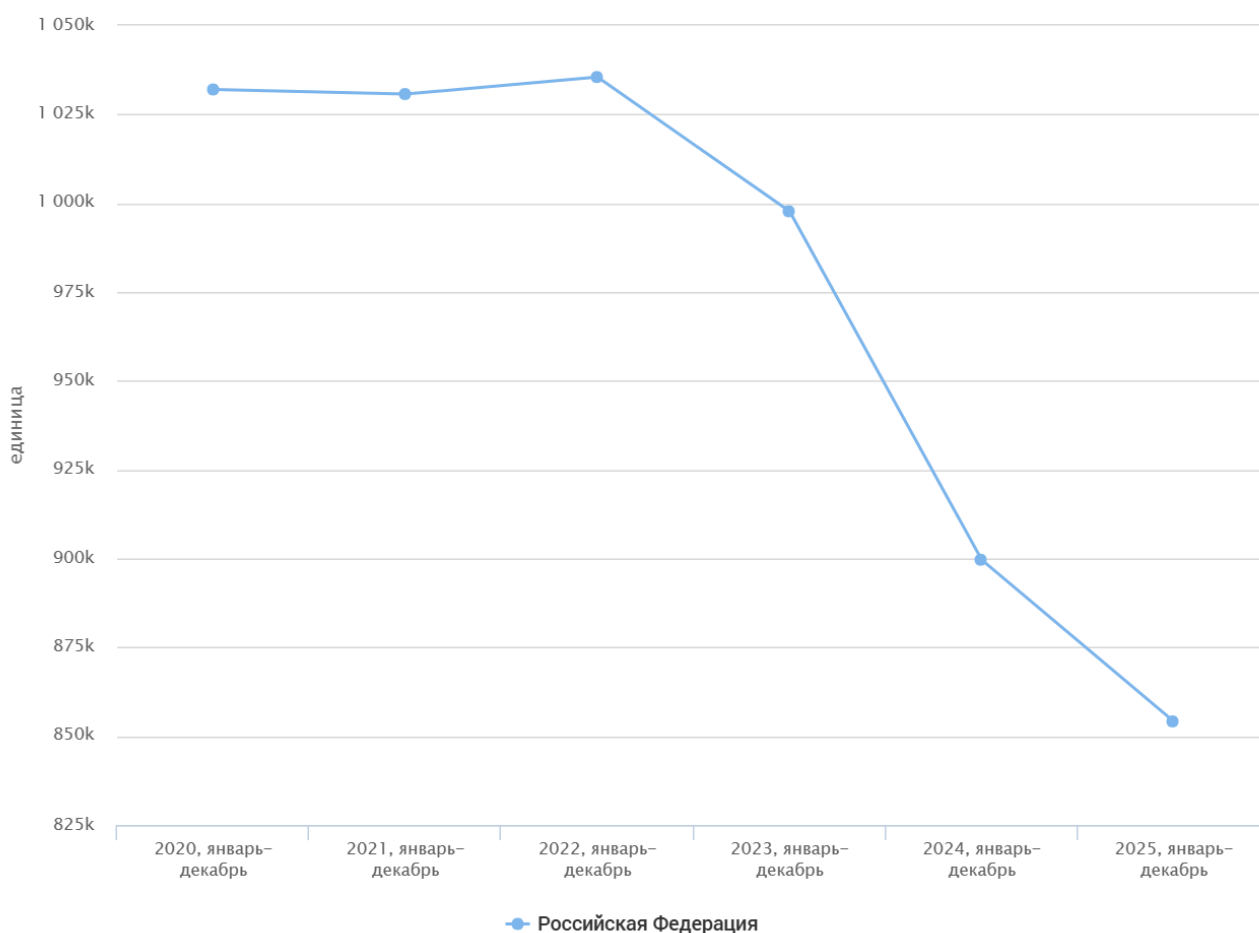
---

⁴⁸ <https://www.ksrf.ru/ru/News/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=3951>

между провозглашенной государственной обязанностью и фактическим правовым вакуумом, в котором оказывается жертва преступления, образуется критический разрыв, сводящий на нет ключевую цель правосудия – восстановление справедливости.

✓ **Материальный ущерб**, установленный по оконченным и приостановленным уголовным делам за 2025 год, достиг **колоссальной суммы в 767,8 млрд рублей**. Однако официальная статистика МВД России, к сожалению, не позволяет оценить, каковы реальные перспективы для более чем 1,2 миллиона потерпевших получить компенсацию за причиненный им имущественный вред. Для приблизительной оценки этих шансов необходима структура статистических показателей, отражающих данные о предварительно расследованных преступлениях (см. график ниже)⁴⁹:

Количество предварительно расследованных преступлений (из числа находившихся в производстве или зарегистрированных в отчетном периоде) (единица)

В 2025 году было предварительно **расследовано 854 121** дело. Как видно из графика, количество предварительно расследованных преступлений

⁴⁹ Данные взяты из Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС) <https://www.fedstat.ru/indicator/36221>

значительно снизилось по сравнению с 2024 годом, несмотря на сопоставимый уровень преступности.

В случае же нерасследованных преступлений, потерпевший, даже при наличии установленного имущественного ущерба, не может рассчитывать на его возмещение, так как правоохранительными органами либо не была проведена работа по установлению обстоятельств совершенного деяния и, следовательно, не были установлены причастные лица, либо расследование уголовных дел было приостановлено.

Но и в случае расследованных уголовных дел не в каждом деле потерпевший может рассчитывать на возмещение вреда, так как из общего количества расследованных уголовных дел только 726 507 уголовных дел направлено в суд с обвинительным заключением, обвинительным актом, обвинительным постановлением в связи с тем, что правоохранительными органами было установлено лицо, причастное к совершению преступления. При этом потерпевший сможет воспользоваться своим правом на возмещение имущественного вреда и имущественной компенсации морального вреда только в том случае, если в отношении этого лица судом будет принято обвинительное решение.

Но самой главной проблемой является то, что даже при наличии установленного имущественного ущерба, установлении лица, виновного в причинении вреда, и вынесении обвинительного приговора в отношении такого лица, потерпевшему не гарантируется фактическое возмещение причиненного преступлением вреда.

Связано это, в первую очередь, с характеристикой лиц, которые в России совершают преступления. Так, из 594 917 выявленных лиц, совершивших преступления, значительная часть лиц, которые должны возмещать причиненный своими действиями имущественный и моральный вред, не могут этого сделать по причине низкого или отсутствующего финансового достатка. Статистика делит их на следующие категории:

- учащиеся и студенты – 23 698;
- не имеющие постоянного источника дохода – 340 521;
- безработные – 1 156.

✓ По-прежнему на законодательном уровне не решена проблема четкого определения размера компенсации морального вреда в зависимости от степени полученного вреда. Не учрежден специальный государственный фонд поддержки жертв преступлений, о чем мы подробно писали в предыдущих докладах.

✓ В вопросе признания лица потерпевшим от преступления правоприменители опираются на гражданско-правовые понятия «вред», «ущерб», «имущественный вред», так как в уголовном и уголовно-процессуальном праве отсутствуют их легальные определения.

По-прежнему УПК РФ не содержит нормы, обязывающей должностное лицо, расследующее уголовное дело, устанавливать имущество подозреваемого (обвиняемого), стоимость которого сможет обеспечить

возмещение вреда от преступлений, причинивших неимущественный вред, например, вред здоровью. Даже при исходном наличии у обвиняемого подобного имущества, на момент подачи потерпевшим гражданского иска о возмещении причиненного вреда здоровью у злоумышленника может не оказаться имущества для покрытия присужденной потерпевшему компенсации, так как у него было значительное время для реализации или сокрытия этого имущества, или признания себя банкротом.

✓ Как мы уже отмечали в начале настоящего доклада, в некоторых зарубежных странах существуют и успешно реализуются различные модели и подходы к решению вопросов компенсации причиненного вреда и медико-социального сопровождения потерпевших.

Подобный подход, при котором выплаты пострадавшим осуществляются через специальный фонд, сформированный из средств, полученных в результате конфискации преступных активов, штрафов и обращения взыскания на изъятое имущество, является проверенной и экономически обоснованной мировой практикой. Он позволяет оказывать поддержку гражданам даже в случаях, когда непосредственное взыскание с виновного лица невозможно, и при этом финансируется за счёт средств, поступающих от конфискации, а не за счёт налогов.

Идея создания подобной системы в России имеет давнюю историю и поддерживается экспертным сообществом, рядом политиков и государственных институтов. Однако, несмотря на широкое признание её целесообразности, механизм так и не был реализован – и каждый пострадавший по-прежнему остаётся один на один с проблемой возмещения вреда.

Внедрение такого государственного подхода представляется важным шагом к укреплению социальной справедливости и стабильности. Создание специализированной координирующей структуры по поддержке жертв преступлений не только выполнило бы долг государства перед гражданами, но и повысило бы доверие к власти.

Более того, действенная гарантия возмещения вреда стала бы для потерпевших и всего общества весомым стимулом к активному и добросовестному сотрудничеству с правоохранительными органами и судами, что в конечном итоге способствовало бы повышению раскрываемости преступлений и общей эффективности профилактики правонарушений.

✓ **Конвенция против киберпреступности.**

Принятая резолюцией 79/243 Генеральной Ассамблеи ООН 24 декабря 2024 года, Конвенция против киберпреступности стала первым в истории универсальным документом, призванным не только дать адекватный технологический ответ на вызовы цифровой эпохи, но и расширить возможности и обязанности государств по обеспечению доступа к правосудию и компенсации причинённого ущерба.

Важно подчеркнуть, что этот документ был разработан во многом благодаря последовательной и конструктивной инициативе России, предложившей альтернативу устаревшим региональным подходам и заложившей основы справедливой и сбалансированной архитектуры международной кибербезопасности. Для нашей страны – это историческая возможность укрепить свои позиции как ответственного участника глобального цифрового диалога и обеспечить безопасное и устойчивое развитие своей цифровой экономики.

По мнению председателя Совета Фонда О. Н. Костиной «Принятие Конвенции – это не только результат масштабной работы российских специалистов, но и отправная точка для актуализации нашего законодательства в сфере борьбы с мошенничеством, защиты прав граждан и национальных интересов. Теперь ключевая задача – обеспечить её эффективную имплементацию, создать работающие механизмы международного взаимодействия и донести до всех граждан новые возможности для защиты их прав в цифровом пространстве. **Особое внимание необходимо уделить разработке механизмов по реализации 34-й статьи Конвенции, обязывающей государство обеспечивать пострадавшим доступ к правосудию, компенсацию и психологическую помощь.** Для нашего Фонда это одно из ключевых положений. Мы очень надеемся, что его реализация поможет, наконец, сдвинуть с мёртвой точки десятилетиями не решаемые проблемы в поддержке жертв преступлений и создать достойную государственную систему такой поддержки»⁵⁰.

По информации заместителя директора Департамента международной информационной безопасности МИД России Д. В. Букина, Россия начала процедуру ратификации Конвенции ООН против киберпреступности⁵¹.

Предложения:

С учётом колоссального социального значения компенсации последствий преступлений для восстановления не только экономического, но и морального состояния пострадавших, Правительству Российской Федерации предлагается рассмотреть ряд системных мер:

– **разработать механизм гарантированного государственного возмещения вреда потерпевшим в случаях, когда подозреваемый, обвиняемый, подсудимый или осужденный к реальному сроку, направляются в зону боевых действий, что делает невозможным взыскание компенсации (например, по аналогии с государственным возмещением полученного вреда в результате террористического акта);**

– инициировать межведомственное совещание с участием Министерства юстиции Российской Федерации, Федеральной службы

---

⁵⁰ <https://fondpp.org/news/o-glavnom/rossijskie-jeksperty-obsudili-istoricheskiju-konvenciju-oon-protiv-kiberprestupnosti-novye-instrumenty-zashhity-dlja-grazhdan-i-biznesa/>

⁵¹ <https://ria.ru/20260128/rossija-2070740886.html>

исполнения наказаний, Министерства обороны Российской Федерации, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации для разработки процедуры, предусматривающей обязательное уведомление потерпевшего о заключении контракта **Министерством обороны Российской Федерации** с подозреваемым, обвиняемым или осуждённым, а также право потерпевшего заявить требования о компенсации вреда из доходов, полученных таким лицом за период службы;

– целесообразно проработать вопрос об учреждении российского **Национального фонда поддержки потерпевших от преступлений**. Этот специализированный институт смог бы обеспечивать выплаты жертвам тяжких и особо тяжких насильственных преступлений даже в ситуациях, когда преступник не установлен или с него невозможно взыскать средства, с последующим правом регрессного требования Фонда к виновному лицу, включая приоритетное удовлетворение таких требований и механизм списания безнадежных долгов;

– представляется важным закрепить законодательные гарантии компенсации вреда для потерпевших и в рамках деятельности существующего Государственного фонда поддержки участников СВО «Защитники Отечества», предусмотрев соответствующие нормы и внося необходимые изменения в законодательство;

– для повышения эффективности досудебного этапа предлагается дополнить ст. 160.1 УПК РФ обязанностью следователя и дознавателя при выявлении причинения вреда здоровью или имуществу потерпевшего **принимать активные меры по розыску и наложению ареста на имущество** подозреваемого или лиц, несущих за него ответственность, в объёме, достаточном для обеспечения будущего возмещения;

– для укрепления принципа справедливости необходимо на законодательном уровне **дать чёткое определение понятию «вред»** в уголовном и уголовно-процессуальном праве и установить, что полное возмещение причинённого вреда является одним из обязательных условий для рассмотрения вопроса об освобождении осужденного от отбывания наказания.

Предлагаем Верховному Суду Российской Федерации и Генеральной прокуратуре Российской Федерации провести правовой анализ проблемы, связанной с направлением осужденных в зону СВО. Акцент должен быть сделан на неотъемлемых правах потерпевших на справедливое правосудие и исполнение приговора, гарантированных ст. 52 Конституции РФ.

Также выражаем надежду, что процесс ратификации Конвенция ООН против киберпреступности не будет затянут, и начнется процесс создания конкретных государственных механизмов, включая обеспечение доступа пострадавшим к правосудию, компенсации и психологической помощи.

Реализация этих шагов, включая создание государственного механизма компенсации вреда (в форме специального фонда или программы),

неоднократно обсуждавшаяся на различных уровнях власти, стала бы важным вкладом в построение более справедливой и эффективной системы поддержки граждан, пострадавших от преступлений.

Преступления против собственности и права потерпевших.

Пожалуй, это главный по тенденциям прошлого года подраздел доклада, в котором мы рассмотрим целый комплекс взаимосвязанных проблем и предлагаемых нами решений.

Сегодня **мошенничество** перестало быть ситуативным обманом. **Это высокотехнологичная индустрия, построенная на профессиональном психологическом воздействии и методах социальной инженерии в условиях глобальной цифровизации и массированных утечек персональных данных.** Мошенники не просто похищают текущие сбережения, они целенаправленно закредитовывают граждан, оформляя на них многомиллионные займы, в том числе под залог единственного жилья. Особенно уязвимы люди пожилого возраста, чьё доверие к представителям власти и банковской системы нередко используется мошенниками как инструмент их разорения.

Статистика, несмотря на её противоречивость, чётко указывает на две взаимосвязанные тенденции: **колоссальный материальный ущерб, исчисляемый сотнями миллиардов рублей, и стагнирующий, критически низкий уровень раскрываемости наиболее опасных и массовых видов преступлений, таких как мошенничество.** Этот дисбаланс является свидетельством того, что государственная система, ориентированная преимущественно на создание административных и цифровых барьеров, не справляется. Как показывает практика, значительная часть этих барьеров успешно преодолевается преступниками, которые с помощью методов социальной инженерии действуют через жертв, находящихся под влиянием манипуляции.

Следовательно, центральным вектором качественного изменения ситуации должен стать **стратегический переход от борьбы со следствиями к управлению причинами.** Государственная политика обязана сместить фокус с бесконечного «огораживания» периметра на системную работу по психологической иммунизации общества. Это означает **приоритетное развитие не запретительных норм, а превентивных программ, которые учат граждан распознавать манипулятивные схемы, защищают наиболее уязвимые группы и формируют «психологический щит» вокруг ключевых финансовых и имущественных решений.**

При этом нельзя не признать, что государство видит проблему, прислушивается к экспертному мнению и предпринимает усилия. Принятие первого и второго пакета антифрод-мер, первые статистические успехи в снижении киберпреступности, внесение законопроектов о защите прав потерпевших свидетельствует о движении в правильном направлении. Но этого движения недостаточно. Оно остаётся реактивным, запаздывающим,

технологически ориентированным, тогда как главное поле битвы сегодня не в технологическом поле, а в сознании граждан.

В 2025 году были приняты важные законодательные акты, направленные на защиту граждан от мошенников: маркировка подозрительных звонков, добровольные «самозапреты» на переводы и ограничения на снятие наличных, «охлаждение на взятие кредитов» и пр. Однако данные ФПП свидетельствуют, что проблема не только сохраняется, но и, как мы писали ранее, качественно трансформируется, что требует критичного переосмысления проблемы мошенничества.

10 февраля 2026 года Государственная Дума приняла в разных чтениях второй пакет законопроектов, направленных на противодействие кибермошенничеству (второй пакет антифрод-мер).

Как отметил Председатель Государственной Думы ФС РФ В. В. Володин⁵², «нам удалось переломить негативную тенденцию: правоохранительные органы впервые за последние годы фиксируют сокращение преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий». Действительно, в 2025 году их стало на 11,8 % меньше, дистанционных краж – на 23,6 %, дистанционных мошенничеств – на 9 %.

Предложенный пакет включает около 20 инициатив, среди которых:

- единый реестр ИМЕИ (привязка номера к конкретному устройству, блокировка дубликатов SIM-карт);
- ограничение на количество номеров и карт (не более 10 абонентских номеров и не более 20 банковских карт (до 5 в одном банке) на одно физическое лицо);
- защита аккаунта на Госуслугах (восстановление доступа только через МФЦ, банки или биометрию);
- голосовой антифрод и реестр ГИС «Антифрод»: применение ИИ для выявления подозрительных звонков;
- внесудебная блокировка фишинговых сайтов;
- уголовная ответственность за нарушение правил продажи SIM-карт (до года лишения свободы при ущербе свыше 5 млн рублей).

Однако, как мы полагаем, принципиальная проблема заключается в том, что **все перечисленные меры – это снова борьба со следствиями, а не с причинами. Авторы инициатив вновь пытаются технологически перекрыть каналы хищения уже после того, как жертва попала под воздействие манипуляции и готова добровольно перевести деньги. Борьба идёт с инструментами преступников, а не с ключевым механизмом мошенничества – манипуляцией сознанием, которая использует естественные психологические уязвимости человека.**

Как мы и писали ранее, в 2025 году абсолютное большинство обращений в наш Фонд были связаны с мошенничеством: банковским,

---

⁵² <http://duma.gov.ru/news/62991/>

инвестиционным – и все с использованием социальной инженерии. Явление это много старше самого термина, но именно под этим названием о нём не первый год говорят представители банковской сферы и государственных структур.

Также заявители указывают, что сталкиваются с проблемами в ходе уголовного процесса. Чаще всего это:

- волокита и отсутствие прогресса в расследовании (уголовные дела зачастую приостанавливаются без уведомления потерпевших);

- отсутствие связи со следователем, невозможность получения информации (большинство процессуальных документов потерпевшие получают только после жалоб в прокуратуру);

- **отказ банков в реструктуризации кредитов, оспаривании операций, предоставлении кредитных каникул** (в большинстве ситуаций кредитные организации не идут навстречу потерпевшим).

Фонд констатирует, что это все не разрозненные случаи, а системный кризис, где преступность эксплуатирует слабые места в финансовом регулировании, следственной практике и в пенитенциарной системе. Повторимся, текущие меры государственного воздействия на киберпреступность являлись и являются техническими и запаздывающими.

По нашему мнению, на данном этапе **требуется стратегический пересмотр всей системы противодействия.**

Центральными задачами должны стать:

- разработка механизмов психологической защиты граждан (информирование, обучение, развитие критического мышления);

- упреждающее выявление новых схем через криминологический и виктимологический анализ данных;

- выявление конечного получателя похищенных денежных средств и организаторов мошеннических схем;

- гарантированное восстановление прав и компенсации ущерба для пострадавших.

Профилактика киберпреступлений должна стать элементом национальной культуры безопасности. Для этого требуется не только межотраслевая кооперация, но и формирование «иммунного слоя» общества через непрерывное образование, технологическую оснащённость и социальную эмпатию к жертвам мошенничества – по сути все те предложения, которые мы озвучиваем в данном докладе. И реализация которых, как мы полагаем, позволит значительно сократить количество пострадавших и, соответственно, минимизировать ущерб от киберпреступлений в среднесрочной перспективе, укрепляя доверие граждан к цифровой трансформации государства.

Психологические аспекты проблемы мошенничества.

Ключевая причина, по которой мошенники всегда будут на шаг впереди при сохранении текущей парадигмы противодействия, заключается в

фундаментальном различии их подхода и подхода государства. Преступники первыми поняли и взяли на вооружение тот факт, что главное поле битвы заключается не в технической инфраструктуре и банковских приложениях, а в человеческом мозге.

Мы уже неоднократно отмечали важность работы с самим человеком как с непосредственным объектом преступного воздействия мошенника. Принципиальный факт состоит в том, что сознание, захваченное манипуляцией, мобилизует все ресурсы на достижение цели, поставленной мошенником. Мошенники знают, что страх блокирует рациональное мышление практически мгновенно.

Происходит абсолютная инверсия смыслов, в которой:

– предупреждение банка о подозрительной операции воспринимается не как помощь, а как помеха, которую создают «враги», «мошенники», мешающие «спасателям финансовых средств» или «спецслужбам»;

– двухфакторная аутентификация, призванная защитить счёт или личный кабинет на госуслугах, становится препятствием, которое жертва самостоятельно и настойчиво преодолевает, диктуя мошеннику коды из СМС или подтверждая вход в приложение;

– любые доводы близких, пытающихся остановить, отвергаются с агрессией, поскольку они «не понимают важности действия» или «мешают выполнению секретной миссии».

Технологические меры без учёта человеческого фактора критически малоэффективны. **Предупреждения банков, двухфакторная аутентификация, периоды охлаждения – всё это разработано специалистами, которые мыслят рационально. Но мошенники атакуют человека в состоянии, когда он иррационален. Жертва в «эмоциональном захвате» воспринимает предупреждение банка не как помощь, а как препятствие, которое нужно преодолеть, чтобы «спасти» свои деньги или помочь «близкому». Она сама обходит любые технические барьеры, будучи убеждённой, что действует во благо. Никакой «период охлаждения» не сработает, пока человек убеждён, что каждая секунда промедления ведёт к катастрофе.**

Мошенникам не обязательно взламывать банковские системы – им достаточно воздействовать на сознание человека, и жертва сделает всю работу за них сама. Именно **поэтому технологический подход к противодействию мошенничеству, при всей его важности, принципиально ограничен.**

Единственный способ повлиять на ситуацию – не дать «эмоциональному захвату» наступить или научить человека распознавать его на ранней стадии, прежде чем он станет союзником собственного грабителя.

Достичь этого, в числе прочего, представляется возможным через:

– внедрение интерактивных тренажёров и образовательных программ, обеспечивающих освоение навыков распознавания манипуляций на уровнях

применения и анализа, с адаптацией для уязвимых групп (подростки, пожилые, ранее пострадавшие);

- формирование у граждан простых поведенческих автоматизмов (стоп-сигналов) при столкновении с типичными триггерами;

- развитие технологий поведенческого анализа для выявления ситуаций риска эмоционального захвата и запуска защитных механизмов до завершения операции, с соблюдением принципа соразмерности.

Убеждены, что именно это и должно стать основой государственного подхода. Иначе провал в государственном регулировании обеспечен.

О мошенничестве на рынке вторичной недвижимости.

Организационные, технические и юридические нововведения позволили в 2025 году добиться снижения количества зарегистрированных мошенничеств. Однако преступность обладает высокой адаптивностью, и усиление давления в одном секторе закономерно приводит к смещению угроз в другие, зачастую более сложные сферы.

Сформировалась опасная схема: продавец (зачастую пожилой человек) под влиянием мошенников продает квартиру добросовестному покупателю, затем он, после получения денег, передает их третьим лицам (по утверждению продавцов, денежные средства передаются в пакетах). Далее продавец, признанный затем в установленном УПК РФ порядке потерпевшим от мошеннических действий третьих лиц, подает иск о признании сделки недействительной, параллельно с этим он же инициирует процедуру банкротства. При этом на практике происходит так, что, буквально, в один день продавец квартиры обращается в органы внутренних дел РФ по факту совершения в отношении него мошеннических действий, а уже на следующий день с адвокатом подают в суд иск о признании сделки недействительной. Органы прокуратуры же при рассмотрении дел в суде в 2025 году также вставали на сторону продавца с требованием о признании сделки недействительной.

В результате добросовестный покупатель остается без квартиры и без денег, но с ипотечными или иными долговыми обязательствами, а также с произведенными затратами на уплату налогов и возможное улучшение жилья. При этом продавец, хотя и возвращает себе квартиру, формально является банкротом. По разным оценкам в судах находится уже несколько сотен таких дел.

Крайне важно подчеркнуть, что покупатели, которые впоследствии становятся пострадавшими, подходят к сделке с максимальной ответственностью: проверяют историю права собственности, отсутствие обременений, удостоверяются в дееспособности продавца, используют банковские ячейки или аккредитивы, привлекают ипотечное кредитование с юридической проверкой со стороны банка. Однако несмотря на все предпринятые меры предосторожности, эти покупатели всё равно становятся жертвами подобной схемы.

Проблема заключается и в правовом положении покупателя, которого суд не признал добросовестным приобретателем (например, если покупатель, отталкиваясь от сегодняшних правовых реалий, был не настолько грамотным и не фиксировал все юридически значимые действия под запись, не запросил все возможные с продавца документы, но при этом мог и проявлял должную осмотрительность). Сложившаяся судебная практика, при всей её понятной социальной направленности на защиту обманутых продавцов, создаёт для покупателей непреодолимый правовой вакуум, лишая их не только жилья и всех вложенных средств, но и любой перспективы компенсации.

Если у добросовестного приобретателя, признанного таковым судом, теоретически есть отсроченная перспектива компенсации по Федеральному закону от 02.08.2019 № 299-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости», то у покупателя, не признанного добросовестным, таких перспектив нет вовсе. Он не только теряет все, но и не получает доступа к механизмам государственной поддержки, предусмотренным для восстановления нарушенных прав.

Хотим отдельно обратить внимание на очень важную составляющую проблемы, которая касается **психологической стороны в целом и поведения продавцов недвижимости в частности.**

Очевидно, что для большинства людей купля-продажа недвижимости – важный шаг. Но для абсолютного большинства покупателей приобретение жилья – не просто сделка. Это акт фундаментального доверия к государству и его институтам: регистрирующим органам, банкам, законодательству и устоявшимся правовым отношениям. Однако в сложившейся схеме все эти опоры рушатся одновременно, и у пострадавших возникает ощущение, что правила игры не просто несправедливы, а разрушены. Это порождает экзистенциальную тревогу, чувство беспомощности и тотальной незащищенности. И то, что происходит – это не «рыночный риск», а масштабная социальная травма, которую наносит несовершенство правовой системы обычным, добропорядочным людям.

И здесь мы обращаем внимание на то, что **поведение многих продавцов не является типичным для честной и психологически травмированной жертвы.** Оно характерно для человека, использующего системный сбой для личной выгоды в ущерб другому. Безусловно, это не отменяет того, что некоторые продавцы могут быть настоящими жертвами, технично обманутыми мошенниками. Но массовость и шаблонность описанных действий указывают на то, что схема, как минимум, эксплуатирует именно правовой оппортунизм и готовность людей, оказавшихся в сложной ситуации, переложить свои риски на другого невинного человека.

Крайне важно подчеркнуть, что **любые попытки воспользоваться подобными схемами для незаконного обогащения являются мошенничеством и преследуются по уголовному закону.** Осведомленность о проблеме нужна нам для защиты, а не для поиска лазеек, которых по своей сути не существует.

✓ О роли СМИ в освещении дела Л. Долиной.

СМИ, к большому сожалению, превратили сугубо правовую проблему в социальную в масштабах страны. Именно то, как подавалась эта история, во многом определило её восприятие обществом. Безусловно, журналисты работали с реальными фактами: известная певица пожилого возраста фигурировала в громком судебном разбирательстве. Однако выбранный тон и формулировки по схожим делам – «бабки-скамщицы», «пожилые преступницы» и т.п. – всё в духе бытовых сетевых обсуждений, которые в итоге и сформировали упрощённую, но эмоционально заряженную картину.

Навешанные ярлыки не объясняют правовую природу спора, а вместо анализа правового пробела, позволяющего возвращать квартиры без возврата денег, аудитории предложили простую и понятную картинку: «хитрая бабка обвела вокруг пальца бедного покупателя».

Эта упрощённая схема, растиражированная множеством изданий, привела к опасному сдвигу в общественном сознании. Пожилой человек из традиционного объекта сочувствия и защиты (жертвы мошенников) превратился в восприятии части общества в потенциальный источник угрозы, в «орудие преступников». Достаточно вспомнить, как изменился тон публикаций: если раньше заголовки кричали «Пенсионерку обманули на миллионы», то теперь они гласят «Пенсионерка «кинула» покупателя квартиры».

Результат этого нарративного переворота мы наблюдаем сегодня: недобросовестных продавцов хватает в любом возрасте, но общественная стигма закрепилась именно за пожилыми. На рынке недвижимости подорвано доверие между поколениями, где каждый пожилой продавец теперь автоматически попадает в группу риска не как жертва, а как предполагаемый «скамер».

Полагаем, что в наше крайне непростое время, когда информационное пространство играет особую роль, важно помнить: СМИ не просто отражают реальность, но и формируют её. Каждый заголовок, каждое слово могут повлиять на то, как мы воспринимаем друг друга. И особенно бережно стоит относиться к образу тех, кто объективно нуждается в защите. История с «эффектом Долиной» – хороший повод задуматься о том, насколько важно сохранять взвешенность и не создавать упрощённых образов там, где требуется понимание сложной правовой и человеческой ситуации.

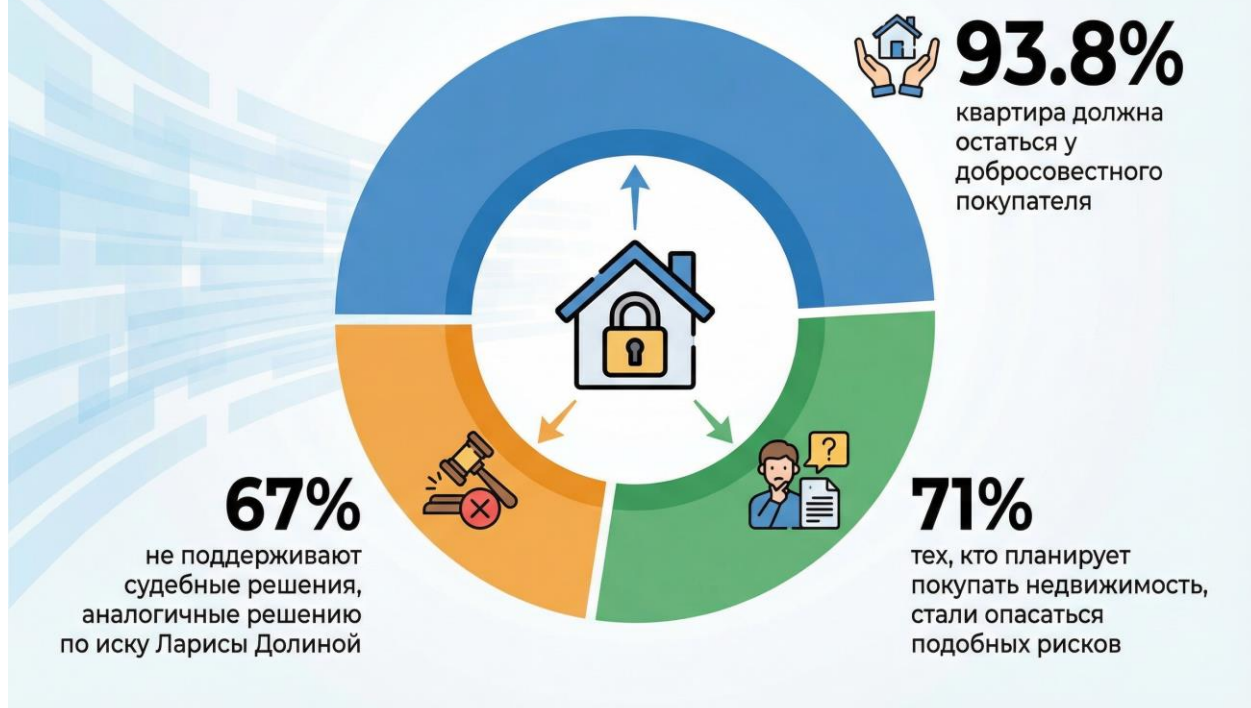
✓ Проведённые опросы общественного мнения показывают, что почти две трети покупателей на рынке жилья стали опасаться рисков потери недвижимости из-за ситуаций, аналогичных «эффекту Долиной»⁵³ (см. ниже):

---

⁵³ Данные опросов общественного мнения приведены до вынесения 16 декабря 2025 года Верховным Судом РФ определения по делу Долиной № 5-КГ25-174-К2

ПРАВОВАЯ ПРОБЛЕМА: ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О РИСКАХ ДОБРОСОВЕСТНОГО ПОКУПАТЕЛЯ

Согласно данным соцопросов

Несмотря на то, что Верховный Суд РФ поставил юридическую точку в деле и обязал вернуть квартиру покупателю, ситуация с квартирой Н. Б. Цитлидзе, обратившейся в наш Фонд, и квартирами других пострадавших покупателей показывает, что на данный момент ни один из существующих юридических механизмов не обеспечивает 100 % защиту купленного жилья на вторичном рынке недвижимости.

Судебная практика идет по-разному: где-то принимаются решения в пользу продавцов, где-то – в пользу покупателей. В каких-то случаях применяют двухстороннюю реституцию, в каких-то, в зависимости от ситуации и выбора способа защиты, истцом подается виндикационный иск (требование собственника к фактическому владельцу об истребовании своего имущества из чужого незаконного владения).

Конечно, минимизировать риски при покупке можно. Полностью исключить риск в текущей правовой реальности нельзя, но можно создать мощный доказательственный барьер. Это критически важно для того, чтобы в случае суда покупателя признали добросовестным приобретателем.

Действия покупателя должны быть направлены на документальное подтверждение его осмотрительности и чистоты сделки:

– тщательная проверка объекта (получение актуальной выписки из ЕГРН, изучение истории собственности, поиск обременений);

– финансовая прозрачность (использование банковских аккредитивов или ячеек с четкими условиями открытия, сохранение всех платежных документов);

– профиль продавца (проверка его в реестре банкротов (ЕФРСБ), на наличие исполнительных производств (ФССП));

– фиксация переговоров (весь процесс обсуждения и подписания документов желательно записывать на видео (с согласия участников), это демонстрирует обстановку сделки);

– документирование (сохранение всей переписки, включая мессенджеры, в договор можно включить пункт, в котором продавец подтверждает, что действует добровольно, без давления третьих лиц).

✓ **После определения Верховного Суда РФ по делу Ларисы Долиной**, создавшего важный прецедент в пользу добросовестных покупателей, **недобросовестные продавцы** нашли новую лазейку. Они массово **начали оспаривать сделки по статье 177 ГК РФ** (недействительность сделки, совершенной гражданином, не способным понимать значение своих действий или руководить ими), ссылаясь на то, что в момент подписания документов находились в состоянии сильного стресса, депрессии или под воздействием лекарств и не могли понимать значение своих действий. Это радикально меняет правила игры: суд перестаёт оценивать добросовестность покупателя и сосредотачивается на изучении медицинской истории продавца, а стандартной проверки документов становится недостаточно.

Единственный способ защиты в новых условиях для покупателей – переход от пассивной проверки к активному созданию «железобетонного» досье, доказывающего вменяемость и осознанность действий продавца именно в момент сделки. Базовый алгоритм защиты включает три ключевых элемента. Во-первых, обязательное нотариальное удостоверение сделки: нотариус проверяет дееспособность и свободу воли, что делает оспариваниекратно сложнее. Во-вторых, видеофиксация всего процесса подписания с чёткими вопросами о понимании сути сделки и добровольности действий – это главная страховка покупателя. Во-третьих, использование безопасных форм расчёта (банковский аккредитив или нотариальный депозит) с сохранением всей переписки. Если иск всё же подан, необходимо требовать судебно-психиатрическую экспертизу, предоставить суду собранное досье и настаивать на том, что принятые меры являются исчерпывающим доказательством осмотрительности.

Предложения.

На основе анализа юридической проблемы и предложений Н.Б. Цитлидзе, с учётом опыта других пострадавших, нами были подготовлены и направлены соответствующие рекомендации в адрес депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, руководителя Фракции Всероссийской политической партии

«ЕДИНАЯ РОССИЯ» В. А. Васильева, руководителя Фракции Политической партии «КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» Г. А. Зюганова, руководителя Фракции Социалистической политической партии «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ – ПАТРИОТЫ – ЗА ПРАВДУ» С. М. Миронова, руководителя Фракции Политической партии ЛДПР – Либерально-демократической партии России Л. Э. Слуцкого, руководителя Фракции Политической партии «НОВЫЕ ЛЮДИ» А. Г. Нечаева, а также в адрес председателя Комитета Государственной Думы ФС РФ по государственному строительству и законодательству П. В. Крашенинникова, председателя Комитета Государственной Думы ФС РФ по безопасности и противодействию коррупции В. И. Пискарева, председателя Комитета Государственной Думы ФС РФ по вопросам собственности, земельным и имущественным отношениям С. А. Гаврилова, председателя Комиссии Государственной Думы ФС РФ по обеспечению жилищных прав граждан Г. П. Хованской и сенатора РФ, председателя Комитета Совета Федерации ФС РФ по конституционному законодательству и государственному строительству А. А. Клишаса, предусматривающие:

– разработку и внедрение безусловных механизмов защиты имущественных прав покупателей жилья на вторичном рынке, исключающих возможность потери денежных средств и жилья при признании сделки недействительной от действий третьих лиц;

– создание государственного механизма компенсации ущерба для данной категории граждан по аналогии с уже существующими процедурами, с распространением его действия на всех покупателей, пострадавших от мошеннических схем с недвижимостью.

Также мы направили конкретные законодательные предложения, которые заключаются в следующем.

1. Предлагаем **ввести обеспечительную меру**: перед оспариванием продавцом сделки с недвижимостью он обязан внести аналогичную сумму от продажи на залоговый счёт суда. Это защитит добросовестного покупателя от потери и жилья, и денег, обеспечив ему финансовую компенсацию в случае удовлетворения иска (поддерживаем принятие аналогичной нормы, предлагаемой законопроектом № 850929-8 «О внесении изменения в статью 140 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» (о расширении перечня мер по обеспечению иска⁵⁴)).

2. **Ввести в ГК РФ новую статью, закрепляющую условия сохранения права собственности за покупателем:**

Статья 302.1 «Защита добросовестного приобретателя жилого помещения».

Условия сохранения права собственности:

– наличие выписки из ЕГРН, подтверждающей права продавца на момент сделки;

---

⁵⁴ <https://sozd.duma.gov.ru/bill/850929-8>

- нотариальное удостоверение договора купли-продажи;
- использование безопасных способов расчета (аккредитив, эскроу-счет);
- отсутствие доказательств осведомленности покупателя о противоправных действиях третьих лиц.

Процедура установления добросовестности:

- презумпция добросовестности приобретателя при соблюдении установленных условий;
- бремя доказывания недобросовестности возлагается на истца;
- обязательная судебная экспертиза осмотрительности действий покупателя.

3. Важным аргументом в пользу создания компенсационного фонда может служить **статья 34 Конвенции ООН против киберпреступности**, которую Российская Федерация планирует ратифицировать в ближайшее время. Согласно данной статье, государства-участники Конвенции обязаны обеспечивать пострадавшим доступ к правосудию, компенсацию и психологическую помощь (в логической взаимосвязи это такие статьи Конвенции как: статья 11. Неправомерное использование устройств, статья 13. Хищение или мошенничество с использованием информационно-коммуникационной системы, статья 35, определяющая общие принципы международного сотрудничества, статьи 40-46, детально регулирующие процедуры взаимной правовой помощи, статья 52, регламентирующая возвращение конфискованных доходов от преступлений или имущества и др.). Таким образом, после ратификации и имплементации Конвенции в российское законодательство у государства появятся как правовые аргументы, так и дополнительные обязательства для защиты прав граждан, пострадавших от мошенничества, в частности, пострадавших при покупке недвижимости на вторичном рынке жилья.

4. Механизм государственной компенсации по аналогии с Федеральным законом от 02.08.2019 № 299-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости».

Право на обращение возникает с момента вступления в силу решения суда о возврате квартиры. Компенсация выплачивается в размере фактически уплаченных средств. Срок обращения – не позднее 3 лет с момента возникновения права требования.

Условиями выплаты будут являться:

- наличие вступившего в законную силу судебного акта;
- подтверждение факта перечисления денежных средств продавцу;
- отсутствие возможности взыскания средств с продавца.

5. Система государственного страхования рисков должна быть обязательной для сделок с недвижимостью, например, стоимостью свыше 3 млн рублей, для ипотечных операций и сделок с участием социально незащищенных категорий продавцов.

Организационно-профилактические меры для профилактики и минимизации количества подобных оспариваемых сделок:

– государственный мониторинг ситуации в сфере регистрации прав недвижимости (анализ Верховным Судом РФ судебных решений по таким делам в целях формирования единообразной правоприменительной практики, защищающей интересы всех пострадавших сторон, ведомственный надзор и контроль органами прокуратуры и правоохранительными органами в пределах своих компетенций, мониторинг и анализ мошеннических схем, разработка методических рекомендаций и т.п.);

– образовательные информационно-правовые программы для граждан (бесплатные семинары «Безопасная сделка с недвижимостью», различные онлайн курсы по проверке чистоты сделки, памятки по алгоритму действий при покупке жилья и т.п.);

– обязательные программы повышения квалификации для представителей профессиональных сообществ (нотариусы, риелторы);

– сертификация риелторов, разработка профессиональных стандартов этического поведения;

– корректное освещение СМИ резонансных и чувствительных тем в сфере защиты прав граждан, пострадавших от преступлений;

– социальная реклама в СМИ и интернете, тематические передачи на федеральных и региональных телеканалах и т.п.;

– разработка системы раннего предупреждения – единого портала для проверки недвижимости и продавца (возможно на платформе Госуслуги как онлайн-сервис анализа рисков сделки).

Выводы.

Ситуация на вторичном рынке недвижимости хорошо показывает, куда сместилась основная угроза. Мошенники больше не сосредоточены исключительно на подделке документов или взломе баз данных, теперь они работают напрямую с людьми.

Здесь важно разделять две принципиально разные ситуации. Когда продавец действует осознанно недобросовестно и самостоятельно пытается обмануть покупателя, имитируя свою невменяемость – это мошенничество, умышленное преступление, за которое должна следовать уголовная ответственность. Но когда продавец находится под реальным психологическим воздействием, когда его сознание захвачено манипуляцией, он становится инструментом в руках третьих лиц, такой же жертвой, как и покупатель.

Государство пока делает ставку на технические меры: блокировки, запреты, периоды охлаждения. Но ни одно из этих средств не сработает, если человек под влиянием манипуляции сам готов переводить деньги или подписывать документы. Технологии здесь почти бессильны, потому что жертва обходит их добровольно. Это значит, что **необходимо сместить акценты: учить людей распознавать попытки манипуляции, понимать,**

как работает социальная инженерия, и сохранять способность анализировать ситуацию даже в стрессовых обстоятельствах. Без такой работы любые запреты будут лишь временными барьерами, которые мошенники научатся обходить вместе с теми, на кого они оказывают воздействие.

Отдельные инициативы в сфере профилактики мошенничества.

Законодательные акты.

Как неоднократно отмечал Президент Российской Федерации В. В. Путин, защита граждан от преступных посягательств является абсолютным приоритетом. За период с 2022 по 2025 годы в России сформирована разветвленная система технических законодательных инициатив, призванных защитить граждан от мошеннических посягательств.

Её развитие шло по нескольким ключевым направлениям.

Финансовая безопасность и контроль переводов. С октября 2022 года граждане получили право самостоятельно устанавливать запрет на онлайн-операции или ограничивать их лимиты, что позволяет минимизировать риски даже в случае компрометации доступа к счету. Также принципиально важным шагом стало введение ответственности банков за неприостановку подозрительных переводов: теперь кредитные организации обязаны возвращать клиентам средства, если перевод был признан мошенническим, а банк вовремя не заблокировал операцию

Защита персональных данных и идентификация. С 2022 года операторы связи и интернет-платформы обязаны информировать государство об утечках персональных данных, что создаёт механизм контроля за сохранностью информации о гражданах. Активно внедряются системы блокировки сервисов виртуальных номеров и платформа «Антифрод», призванная фильтровать звонки с подменных номеров. С апреля 2025 года ограничено использование зарубежных мессенджеров для служебной коммуникации, что снижает риски утечек корпоративной информации и мошеннических атак на организации.

Кредитная безопасность. С 1 марта 2025 года на портале «Госуслуги» заработал механизм «самозапрета» на получение кредитов, а с 1 сентября 2025 года эта возможность стала доступна и в отделениях МФЦ. Гражданин может добровольно ограничить возможность оформления займов на своё имя, что блокирует одну из самых опасных схем – оформление мошенниками кредитов с использованием чужих персональных данных. С сентября 2025 года введён «период охлаждения» для потребительских кредитов, дающий заёмщику время отказаться от получения денег, если он осознал, что действовал под влиянием мошенников.

Регулирование коллекторской деятельности. Отдельным блоком идёт регулирование деятельности коллекторов с введением уголовной ответственности за нарушения, что призвано защитить граждан от агрессивных и незаконных методов взыскания долгов.

Стратегическое планирование. На уровне государственной политики утверждена Концепция государственной системы противодействия киберпреступлениям, а также создана специализированная государственная информационная система для борьбы с ИТ-преступлениями, призванная координировать усилия различных ведомств в этой сфере.

Чуть подробнее остановимся на некоторых из них.

✓ **О «холодных кредитах»** (Федеральный закон от 13.02.2025 № 9-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»)⁵⁵.

Еще на этапе рассмотрения законопроекта № 804702-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части создания механизмов противодействия заключению договоров потребительского кредита (займа) и осуществлению операций с использованием денежных средств клиента без его добровольного согласия или с согласия, полученного под влиянием обмана или при злоупотреблении доверием)⁵⁶, мы направили председателю Комитета Государственной Думы ФС РФ по финансовому рынку А. Г. Аксакову следующие предложения.

Мы предлагали⁵⁷ дополнить механизмы противодействия незаконному кредитованию граждан установлением «периода охлаждения» для уже оформленных кредитных карт или предодобренных кредитов, которые в тексте закона не упомянуты. Также мы поднимали вопрос о необходимости общего и индивидуального правового информирования о мошеннических схемах, связанных с получением кредита, и о возможных негативных последствиях участия в них. В ряде случаев, в часы, отведенные для «периода охлаждения», крайне важна индивидуальная психологическая поддержка заемщика специалистом.

Как мы уже отмечали, отсрочка получения кредита сработает только при обязательной разъяснительной и психологической работе с заемщиком, а не просто по его запросу. Человек в состоянии психологической обработки убежден, что совершает нужное ему действие, и самостоятельно осознать обман неспособен. Без такой работы механизм отсрочки станет бесполезен, и вся надежда останется на банковские методики оценки добровольности согласия. Кроме того, прогнозируемое снижение доступности легального микрокредитования может повысить риски нелегального кредитования, что неизбежно приведет к росту мошенничества в отношении заемщиков.

✓ **О государственной информационной системе противодействия киберправонарушениям** (Федеральный закон от 01.04.2025 № 41-ФЗ «О создании государственной информационной системы противодействия правонарушениям, совершаемым с использованием информационных и

---

⁵⁵ <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202502130045>

⁵⁶ <https://sozd.duma.gov.ru/bill/804702-8>

⁵⁷ <https://telegra.ph/FPP-o-holodnyh-kreditah-01-21>

коммуникационных технологий, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»)⁵⁸.

Это по-настоящему первый комплексный законодательный акт, которым устанавливается целый ряд ограждающих от мошенников мер. По нашему мнению, данная межведомственная инициатива в комплексе с ранее принятыми актами действительно способна защищать граждан более эффективно.

Однако его результативная реализация возможна только при информировании и образовании населения. Необходимо повышать цифровую гигиену и правовую грамотность на всех уровнях, включая обучение в школах. Без осознанности граждан даже лучшие меры не сработают. Например, граждане часто не знают о новых ограничениях (как о запрете использования иностранных мессенджеров для официального информирования граждан со стороны госорганов с 2023 года), что снижает эффективность законов. Мошенники продолжают атаки через соцсети и мессенджеры.

✓ **О «Законе о дропперах»** (Федеральный закон от 24.06.2025 № 176-ФЗ «О внесении изменений в статью 187 Уголовного кодекса Российской Федерации»)⁵⁹.

Это также важный законодательный акт, но требующий мониторинга его применения. Фонд принял участие в III Академических слушаниях по цифровой безопасности, где ключевой темой стало обсуждение данного Федерального закона, устанавливающего уголовную ответственность для лиц, передающих свои банковские карты или SIM-карты мошенникам.

Новый закон устанавливает санкции за дропперство: до 6 лет лишения свободы и штраф от 300 тысяч до 1 млн рублей. При этом предусмотрена возможность освобождения от ответственности при активном содействии раскрытию преступления или добровольном сообщении об организаторах мошеннической схемы. По оценкам МВД России, под действие закона могут попасть до 2 млн человек, причём в особой группе риска – несовершеннолетние и пожилые граждане, которых часто вовлекают в преступные схемы обманом или под угрозами⁶⁰.

По итогам слушаний мы выступили с инициативой создания межведомственной рабочей группы для мониторинга правоприменения закона в течение первых шести месяцев. Мы предложили отслеживать ключевые показатели: соотношение возбуждённых и прекращённых дел, динамику повторных правонарушений, эффективность профилактических мер, количество выявленных организаторов, а также применение нормы об освобождении от ответственности – с особым вниманием к несовершеннолетним, пожилым и принуждённо вовлечённым лицам.

⁵⁸ <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202504010010>

⁵⁹ <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202506240043>

⁶⁰ <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6853e0fe9a794705233aab90>

Для унификации правоприменительной практики мы также предложили разработать единые методические рекомендации для следственных органов и просить Верховный Суд РФ подготовить соответствующее постановления Пленума. Кроме того, по нашему мнению, требуется оценка эффективности банковского контроля и введение дополнительной ответственности кредитных организаций за пропуск подозрительных транзакций.

Ужесточение наказания является важной мерой, но для реального перелома ситуации необходимы системные решения: профилактика, повышение финансовой грамотности граждан и, главное, работа с организаторами преступных схем, а не только с их «пешками».

✓ **О приостановке операций по счету** (Федеральный закон от 31.07.2025 № 278-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации») ⁶¹.

МВД России еще в декабре 2024 года предложило внести поправки в УПК РФ, которые позволят следователям и дознавателям с согласия руководителя следственного органа или прокурора выносить постановления о приостановлении операций по банковским счетам, в том числе электронным, при наличии оснований полагать, что денежные средства использовались в преступной деятельности. 1 сентября 2025 года соответствующий Федеральный закон вступил в силу.

Несмотря на актуальность поставленных задач, полагаем, что закон содержит ряд системных недостатков, способных нивелировать его практическую эффективность и породить новые правовые риски.

Во-первых, закон не определяет ни формат электронного документооборота со следствием, ни оператора системы, ни источник финансирования доработок банковского программного обеспечения.

Во-вторых, внесудебная блокировка сроком до 10 суток введена без каких-либо материальных критериев (сумма, категория преступления). Это потенциально может создать коррупциогенный фактор и риск необоснованного давления на добросовестных владельцев счетов. Последующее обжалование в порядке ст. 124–125 УПК РФ заведомо длительнее самой блокировки.

В-третьих, нам представляется, что законодатель выбрал неверный отраслевой инструментарий, поскольку проблема оперативного реагирования на мошеннические переводы должна решаться не в УПК РФ, а в Федеральном законе от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» ⁶². **Жертва мошенничества осознает обман уже после списания средств.** Ожидание возбуждения уголовного дела и постановления следователя в условиях мгновенных переводов гарантирует вывод денег. **Необходима обязанность банка блокировать перевод на 5 дней по заявлению самого клиента, поданному через мобильное приложение.**

⁶¹ <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202507310009?ysclid=mlnti8sbnq979766604>

⁶² https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115625/

Однако на данный момент такой технической возможности не предусмотрено.

Что касается переводов через СБП, то они проходят за секунды, и требование о блокировке приходит по факту, а трансграничные переводы находятся вне юрисдикции российского законодательства. Деньги, ушедшие за рубеж, как правило, возврату не подлежат.

Данный закон формально решает задачу, но по существу не создает работающего механизма, поэтому требуется разработка соответствующих подзаконных актов, внесение изменений в ФЗ «О национальной платежной системе» и развитие межгосударственных соглашений. Без этого эффективность закона останется формальной, не оказывая реального влияния на сохранность денежных средств потерпевших.

✓ **О новом запрете для МФО в целях защиты граждан** (Федеральный закон от 29.12.2025 № 545-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации») ⁶³.

В прошлом году депутаты Государственной Думы из Комитета по финансовому рынку внесли законопроект № 887449-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в части совершенствования правового регулирования деятельности микрофинансовых организаций) ⁶⁴.

На этапе его рассмотрения в первом чтении мы также проанализировали законопроект, поскольку он напрямую касается финансовой безопасности миллионов граждан ⁶⁵.

Основная цель инициативы была понятна – это защита граждан от непосильной долговой нагрузки, для чего введены:

– запрет микрофинансовым организациям выдавать новый заем с процентной ставкой выше 100 % годовых, если у заемщика уже есть непогашенный долг с аналогичными условиями (при этом ограничение распространяется и на банки);

– снижение максимально допустимой переплаты по краткосрочным займам (до одного года) со 130 % до 100 % от суммы займа;

– запрет на практику реоформления старого долга с начисленными процентами и штрафами в новый договор займа (запрет новации);

– увеличение предельной суммы микрозайма для малого и среднего бизнеса с 5 до 15 миллионов рублей;

– запрет дистанционного микрокредитования без личной встречи с заемщиком.

---

⁶³ <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202512290033>

⁶⁴ <https://sozd.duma.gov.ru/bill/887449-8>

⁶⁵ <https://dzen.ru/a/aNPuUSSjNR1wg7Ku>

На первый взгляд, цели выглядят благими и социально ориентированными. Однако детальный анализ позволил нам выявить определенные недоработки, которые не были своевременно устранены.

В тексте закона и материалах к нему не приведено никакого экономического или статистического обоснования для выбранных лимитов: почему именно 100 % и 200 %, и почему «период охлаждения» составляет четыре дня. Финансовое законодательство должно опираться на конкретные аналитические данные и статистические показатели, а не на произвольные цифры.

Основной запрет касается займов с процентной ставкой выше 100 % годовых. Но это подталкивает рынок МФО к формированию продуктов со ставкой 99–100 %. Заемщик, вместо одного дорогого займа, сможет набрать несколько менее дорогих, и проблема долговой нагрузки не будет решена по существу.

Закон полностью запрещает новацию (переоформление долга в новое обязательство). Но новация может быть использована для реструктуризации долга в интересах гражданина: для снижения ежемесячного платежа, продления срока и выхода из сложной ситуации без обращения в суд. Абсолютный запрет лишает заемщика этого гибкого механизма.

Также вводится запрет на дистанционное микрокредитование без очной идентификации. Формально это снижает риски мошенничества с персональными данными. Однако тотальный характер запрета исключает из легального поля добросовестных заемщиков, которые объективно не имеют возможности лично посетить офис: жителей отдаленных территорий, маломобильных граждан, людей с ненормированным графиком работы. В результате спрос уйдет к нелегальным кредиторам, не подпадающим под регулирование.

Безусловно, цель защиты прав потребителей финансовых услуг является правильной и своевременной. Однако принятый закон нуждается в серьезной доработке. Полагаем, что законодателю следует провести глубокий анализ и представить обоснование для всех вводимых лимитов и сроков, а также пересмотреть запретительные нормы (особенно по новации и дистанционному кредитованию), сделав их более гибкими и ориентированными на реальную защиту прав заемщика, а не на формальные ограничения.

Также отметим, что применение закона в текущем виде может привести к обратному эффекту и не снизить, а перераспределить долговую нагрузку граждан, ограничить их возможности по реструктуризации долгов, создать правовую неопределенность и спровоцировать рост нелегального кредитования.

Инициативы.

✓ Об изъятии цифровой валюты.

Большой интерес в экспертной среде вызвал законопроект № 902782-8 «О внесении изменений в статью 104-1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (об особенностях изъятия цифровой валюты)⁶⁶, разработанный МВД России и внесенный Правительством РФ.

Принимая участие во II Академических слушаниях по цифровой безопасности по проекту ФЗ «О внесении изменений в ст. 104.1 УК РФ и УПК РФ», мы озвучили следующие предложения⁶⁷:

- ввести чёткое определение «цифровая валюта» и соотнести его с ГК РФ и Федеральным законом от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»;
- создать реестр государственных адресов с публичным аудитом;
- внедрить регулярный независимый аудит и multisig-хранение арестованных активов;
- установить процедуры обжалования ареста и механизм возврата при прекращении дела.

Позднее мы направили предложения по законопроекту председателю Комитета Государственной Думы ФС РФ по государственному строительству и законодательству П. В. Крашенинникову и председателю Комитета Совета Федерации ФС РФ по конституционному законодательству и государственному строительству А. А. Клишасу.

В своих обращениях мы постарались обратить внимание парламентариев на ряд ключевых аспектов, требующих доработки для обеспечения его практической реализуемости и защиты прав граждан.

В части признания цифровой валюты имуществом требуется уточнение самого понятия «цифровая валюта» с чётким разграничением криптовалют, стейблкоинов, токенов и цифровых финансовых активов, а также приведение проектных норм в соответствие с Гражданским кодексом РФ, Федеральным законом от 31.07.2020 № 259-ФЗ и «антиотмывочным» законодательством. Что касается процедур ареста и изъятия, необходима детализация порядка перевода активов в подзаконных актах с учётом требований законодательства о персональных данных, а также установление критериев аккредитации специалистов в области блокчейн-технологий и ответственности за утрату криптографических ключей.

Особого внимания заслуживает концепция перевода изъятых активов на государственные адреса-идентификаторы. Для минимизации рисков подмены и утраты средств мы предложили создать единый публичный реестр таких адресов с обязательной верификацией и регулярным независимым аудитом,

⁶⁶ https://sozd.duma.gov.ru/bill/902782-8#bh_histras

⁶⁷ https://t.me/fpp_rf/571

что обеспечит прозрачность и общественный контроль. Также предложили внедрить технологии мультиподписи (multisig) для хранения арестованных активов, требующей согласия нескольких сторон (например, по схеме «2 из 3» с участием правоохранительных органов, судебных инстанций и независимых участников) – это исключит единоличный контроль, защитит от злоупотреблений и гарантирует сохранность средств, включая возможность возврата активов при прекращении дел.

Реализация этих предложений, на наш взгляд, позволит создать сбалансированный механизм, учитывающий как интересы правосудия, так и защиту прав владельцев цифровых активов.

✓ **О профилактике мошенничества за деньги и ОРМ.**

Депутат Государственной Думы ФС РФ А. Г. Ткачёв обратился в адрес Министра внутренних дел РФ В. А. Колокольцева и предложил денежно поощрять тех, кто сумеет обмануть мошенников⁶⁸. По мнению депутата, реализация этой инициативы сможет мотивировать граждан активнее участвовать в предотвращении преступлений, совершаемых телефонными мошенниками.

Мы не смогли пройти мимо данного предложения и хотим отметить, что оказание возмездной помощи в поимке преступников – идея не новая и крайне неоднозначная. На наш взгляд, автор идеи выходит за рамки традиционных юридических и организационно-технических предложений и не учитывает, как минимум, ряд обстоятельств.

Во-первых, то, что он предлагает, по своей сути, является «проверочной закупкой», т.е. оперативно-розыскным мероприятием (ОРМ), проводимым в соответствии с Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»⁶⁹ сотрудниками оперативных подразделений. Данный вид ОРМ достаточно строго регламентирован и выход за рамки его проведения может привести к провокации преступления, т.е. к обстоятельству, исключающему преступность деяния. Доказательства в результате такого ОРМ будут считаться недопустимыми, т.е. не имеющими никакой юридической силы.

Во-вторых, главным и самым эффективным инструментом предотвращения мошенничеств является информационно-правовое информирование граждан о видах, формах и способах защиты от мошенничества, т.е. формирование такого уровня правовой культуры, который позволит минимизировать количество мошенничеств. А это комплексная и глобальная задача для государства и общества.

В-третьих, автор не принимает во внимание, что его инициатива, в случае реализации, может негативно обернуться для самих граждан, которые будут пытаться «разводить» мошенников, в силу причин, которые мы по ходу настоящего доклада обсуждали выше. А пока гражданам о фактах

---

⁶⁸ <https://tass.ru/politika/22876479>

⁶⁹ <https://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-12081995-n-144-fz-ob/?ysclid=mlnwo6dlm1546538808>

мошенничества необходимо сообщать (по возможности оперативно) в правоохранительные органы, по максимуму предоставляя всю имеющуюся информацию, хотя бы для того, чтобы указанные данные были официально зарегистрированы, а не стали предметом сугубо личных переживаний или попыток обхитрить мошенника.

✓ **О тотальном запрете на кредиты.**

МВД России предложило⁷⁰ радикальный метод борьбы с мошенничеством: тотальный запрет на кредиты и обязательные консультации в ведомстве перед их получением. Сотрудники будут «беседовать» с каждым, кто хочет взять заём, чтобы проверить, не передаст ли он деньги аферистам.

Понимая и разделяя стремление МВД России максимально обезопасить граждан, мы вынуждены отметить: данная инициатива, при всей её принципиальности, не учитывает главного – природу самого объекта воздействия, о которой мы подробнее писали выше. Мошенники атакуют не банковские системы, а психику человека. Жертва, находящаяся под острым психологическим давлением, в состоянии «эмоционального захвата» не осознаёт себя жертвой. Она убеждена, что действует добровольно и правильно. Велика вероятность того, что в беседе с полицией такой человек не признается в том, что находится под влиянием, будет защищать своё решение и скрывать свои действия от «посторонних», которые, как ему внушили, лишь мешают «спасать деньги» или «помогать близким».

Кроме того, даже если часть преступников лишится доступа к кредитным деньгам, схемы мгновенно мигрируют: на смену кредитам придут вклады, инвестиции, продажа недвижимости, переводы личных сбережений.

Существуют и глобальные риски нарушения гражданских прав. Обязательные консультации в ведомстве перед каждым кредитом могли бы создать прецедент избыточного государственного контроля над финансовой сферой, подрывая конституционные гарантии свободы распоряжения имуществом и ставя добросовестных граждан в неоднозначное положение.

✓ **О запрете мессенджера Telegram.**

Начальник Управления по борьбе с киберпреступностью МВД России по Республике Татарстан Р. М. Гумеров считает⁷¹, что ключевое решение проблемы IT-преступлений – полный запрет Telegram и других мессенджеров (за исключением отечественного Мах). По его словам, Telegram стал системой криминальных коммуникаций, через которую организуются все звенья преступной цепи. «Если запретить веб-сервисы и ограничить работу мессенджеров, оставить только Мах – проблема IT-преступлений во многом будет решена. Управлять всеми звеньями, которые участвуют в преступлении, будет крайне сложно». При этом Р. М. Гумеров

⁷⁰ <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/68310e5d9a7947ce289f9cd9>

⁷¹ <https://www.evening-kazan.ru/proisshestviya/articles/sistema-kriminalnyh-kommunikaciy-mvd-po-tatarstanu-ob-opasnosti-telegrama/amp>

признаёт, что граждане могут использовать VPN для обхода блокировок, и здесь остаются вопросы к Роскомнадзору.

Через несколько часов в МВД России по Республике Татарстан выступили с опровержением, что никакого призыва к блокировке не было, и произошла некорректная интерпретация комментария должностного лица.

То, что любые средства связи и платформы для общения, включая мессенджеры, давно стали основной коммуникационной средой для организованных преступных групп, в силовых структурах знают давно. Однако простой блокировкой мессенджеров проблему не решить.

Разделяя стремление правоохранителей обезопасить граждан и пресечь коммуникации преступников, отметим: борьба с мошенничеством лежит в другой плоскости и требует системных мер, направленных не на ограничение прав, а на укрепление самого человека. Не тотальные запреты, а психологическая иммунизация общества: массовые программы финансовой грамотности, обучающие распознаванию техник социальной инженерии; доступные горячие линии для тех, кто сомневается или уже попал под влияние мошенников; дальнейшая оптимизация работы банков и усиление их ответственности за непредотвращение подозрительных операций; развитие технологий искусственного интеллекта для выявления мошеннических схем на ранних стадиях.

Необходимо работать с причинами, а не последствиями. Мошенники давно поняли: самый уязвимый элемент любой системы – человек. Пока государство будет бороться со следствиями, пытаясь запретами ограничить доступ к деньгам, преступники будут продолжать атаковать сознание. Единственный способ разорвать этот круг – сделать человека менее уязвимым для манипуляции. Это долгий и сложный путь, но только он ведёт к реальной, а не декларативной безопасности.

Отдельные проблемы правоприменения, выявленные в процессе работы ФПЦ.

Анализ обращений в Фонд показывает, что, к большому сожалению, как и годами ранее, после обращения в правоохранительные органы потерпевшие продолжают сталкиваться с четырьмя основными системными проблемами: проведение проверок не в полном объёме, отсутствие регулярного уведомления о ходе и результатах следствия, затягивание разумных сроков судопроизводства, а также невозможность получения присужденной компенсации.

Мы с сожалением отмечаем, что в ряде случаев при изучении наших жалоб правоохранительные органы демонстрируют формальный подход, незаконно требуя у представителей Фонда нотариальную доверенность, что противоречит нормам федерального законодательства, регулирующего деятельность некоммерческих организаций и порядок рассмотрения обращений.

Ситуацию усугубляет часто встречающаяся практика, когда самим заявителям отказывают в предоставлении копий ключевых процессуальных

документов, например, постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, ограничиваясь формальным уведомлением. Это лишает граждан возможности своевременного обжалования. Более того, в рамках ведомственных и прокурорских проверок не всегда изучаются обстоятельства обращений, не даются указания о проведении необходимых мероприятий, игнорируются жалобы на бездействие.

Одной из ключевых нерешённых проблем остаётся отсутствие электронного документооборота (о чем мы писали в I разделе доклада) между следственными органами и потерпевшими через портал «Госуслуги», что приводит к потере времени на переписку и затрудняет доступ к информации.

Этап предварительного расследования имеет критическую важность для объективности всего судебного разбирательства, и его неэффективность приводит к росту числа жалоб на бездействие, поступающих в наш Фонд.

Проблемы не исчезают и после вынесения приговора, когда потерпевшие сталкиваются с бездействием судебных приставов-исполнителей и служб УФСИН при фактическом взыскании присужденных сумм. О предложениях по оптимизации системы компенсации причиненного ущерба мы писали ранее, а в отношении системных процессуальных проблем отметим, что одним из путей решения является поэтапное внедрение в деятельность правоохранительных органов элементов электронного правосудия, по аналогии с успешным опытом судебной системы.

✓ **Создание защищённого личного кабинета для участников процесса** позволит вести официальную переписку, подавать ходатайства, знакомиться с материалами и решениями в режиме реального времени, что кардинально повысит прозрачность и эффективность взаимодействия. На конференции о цифровом развитии России Министр цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ М. И. Шадяев инициировал обсуждение с МВД России⁷² возможности подачи заявлений в полицию через портал «Госуслуги». Поддерживая эту инициативу, мы обратились в адрес Минцифры и МВД России создать на Госуслугах личный кабинет заявителя с расширенным функционалом, а также включить возможность подачи заявлений не только в МВД России, но и в Следственный комитет РФ. Сейчас подать обращение можно онлайн, но системы приема электронных обращений МВД России и СКР в первую очередь оптимизированы для внутреннего документооборота, а не для удобства заявителей, что может приводить к нарушению прав заявителей и процессуальных сроков.

На наш взгляд, создание интегрированного личного кабинета на портале «Госуслуги» предоставит заявителю следующие возможности:

– ознакомление с материалами проверки при отказе в возбуждении уголовного дела;

---

⁷² <https://www.pnp.ru/social/shadaev-na-gosuslugakh-mozhet-povavitsya-vozmozhnost-podachi-zayavleniya-v-policiyu.html>

- подачу ходатайств и жалоб следователям и дознавателям;
- отслеживание процессуальных решений (возбуждение/отказ, передача дела, приостановление следствия);
- получение уведомлений о движении дела.

Реализация данного предложения позволит:

- сократить сроки рассмотрения обращений;
- повысить прозрачность процессуальной деятельности;
- уменьшить административную нагрузку на ведомства;
- повысить доверие граждан к правоохранительной системе.

Опыт успешной цифровизации судебной системы подтверждает эффективность подобных решений. Фонд готов предоставить экспертно-методическую поддержку в разработке и внедрении предложенного механизма.

✓ **Закрепление процессуального статуса «заявителя» в УПК РФ.**

В июле 2025 года на заседании секции Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в РФ⁷³ мы представили предложения по проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (в части закрепления правового статуса заявителя о преступлении), в соответствии с которыми целесообразно доработать законопроект в части необходимости закрепления в УПК РФ процессуального статуса заявителя, включающего право подавать ходатайства, знакомиться с материалами проверки и получать уведомления.

Для усиления процессуальной защиты прав потерпевших и повышения эффективности правоохранительной системы мы предлагаем:

субъектам права законодательной инициативы разработать законопроект, направленный на усиление роли потерпевшего в уголовном процессе, в котором целесообразно предусмотреть:

- закрепление чёткого правового статуса заявителя;
- право заявителя на ознакомление с материалами проверки после вынесения отказа в возбуждении уголовного дела;
- конкретизацию порядка уведомления участников процесса с использованием портала «Госуслуги»;
- обязанность направлять прокурору для проверки законности отказа не только копию постановления, но и все материалы проверки;

Министерству внутренних дел Российской Федерации:

- проанализировать практику взаимодействия территориальных подразделений с некоммерческими организациями и обеспечить её строгое соответствие требованиям закона, исключив незаконные требования о нотариальных доверенностях;
- инициировать создание системы защищённого электронного документооборота («личного кабинета») для участников уголовного

⁷³ https://t.me/fpp_rf/583

судопроизводства, позволяющей в режиме реального времени подавать обращения и знакомиться с материалами дела и решениями, что станет важным шагом в цифровизации ведомства и повысит доступность правосудия.

Опыт США, Великобритании и Австралии по противодействию мошенничеству.

Краткий сравнительный анализ зарубежной статистики и практик противодействия включён в доклад с учётом транснационального характера киберпреступности и необходимости комплексной оценки глобальных тенденций. Его задачей является выявление общемировых закономерностей развития мошенничества и институциональных решений, применяемых в других странах, чтобы оценить их воспроизводимость и потенциал адаптации с учётом правовых, организационных и социально-экономических особенностей Российской Федерации.

Наш вывод: проблема роста мошенничества носит глобальный, транснациональный характер, а применяемые меры носят сугубо технологический характер. И Россия находится в эпицентре общемировой эпидемии, разделяя ключевые тенденции с другими странами.

✓ Виды мошенничества и российская специфика.

В глобальном масштабе доминируют три ключевые категории. **Инвестиционное мошенничество**, включая схемы «pig butchering» (длительное «откармливание» жертвы ложными обещаниями), стало абсолютным лидером по объёму хищений. Согласно официальному отчёту ФБР Internet Crime Complaint Center (IC3), в США потери от инвестиционного мошенничества, особенно с использованием криптовалют, достигли **6,6 млрд долларов**⁷⁴.

Второй масштабный тренд заключается в **использовании методов социальной инженерии**, эксплуатирующих доверие к ложным авторитетам и искусственно созданную панику.

Третий глобальный феномен связан со **стремительным выводом средств в криптовалюту**. Только в США потери через этот канал впервые превысили потери в фиатных валютах, составив **9,3 млрд долларов**⁷⁵.

Россия полностью разделяет эти тенденции. По данным «Лаборатории Касперского»⁷⁶ в 2025 году **66 %** российских пользователей столкнулись со звонками с признаками мошенничества, а **95 %** получали различные спам-звонки. Инвестиционные схемы и телефонное мошенничество под видом сотрудников банков и силовых структур составляют основу отечественной

⁷⁴ <https://www.securitylab.ru/news/569175.php>

⁷⁵ <https://www.binance.com/ru/square/post/04-24-2025-cryptocurrency-related-crimes-lead-to-9-3-billion-loss-in-the-u-s-in-2024-23350381364618>

⁷⁶ <https://www.kaspersky.ru/about/press-releases/socialnaya-inzheneriya-v-komplekte-s-vredonosnym-po-kak-dejstvovali-telefonnye-moshenniki-v-2025-godu>

криминальной статистики. Однако важное отличие России заключается в появлении уникальной, юридически изощрённой угрозы на рынке недвижимости. Ни в одной из проанализированных юрисдикций массовое оспаривание сделок добросовестных покупателей с использованием механизмов банкротства и ретроспективных психиатрических экспертиз (так называемый «эффект Долиной») и оспаривание по статье 177 ГК РФ не зафиксировано как системная проблема.

Всемирный экономический форум (ВЭФ) в докладе «Глобальный прогноз кибербезопасности на 2026 год» констатирует, что «повсеместной угрозой» признаны фишинг и кибермошенничество, достигшие «рекордных показателей» и обогнавшие по рискам программы-вымогатели. Также в их докладе отмечается, что **77 %** топ-менеджеров по всему миру зафиксировали рост кибермошенничества, **73 %** лично пострадали или знают пострадавших коллег, **87 %** респондентов столкнулись с ростом уязвимостей, связанных с ИИ⁷⁷.

✓ **Статистика и раскрываемость преступлений, причиненный ущерб.**

Данные демонстрируют пугающее сходство масштабов. В США потери от онлайн-мошенничества достигли рекордных **16,6 млрд долларов**, увеличившись на **33 %** по сравнению с предыдущим годом; при этом количество зарегистрированных заявлений составило **859 532**, причем в **256 256** из них сообщалось о реальных финансовых потерях. Средний ущерб на одного пострадавшего составил **19 372 доллара**. Особенно уязвимой группой остаются пожилые американцы: граждане старше 60 лет подали **147 127** заявления, а общий ущерб среди них превысил **4,8 миллиарда долларов**⁷⁸, что, по признанию официальных лиц ФБР, является лишь неполным отражением реального ущерба, поскольку многие потерпевшие не обращаются в правоохранительные органы.

В Австралии угрозы смещены в сторону организованного кибервымогательства, в котором доминируют целевые атаки на корпоративный сектор и критическую инфраструктуру. Однако тренд на использование ИИ для голосового мошенничества (deep voice) и фишинга, зафиксированный в 2026 году, полностью совпадает с глобальными прогнозами ВЭФ и «Лаборатории Касперского».

В Великобритании, по данным аналитиков Cifas, количество случаев мошенничества в 2024 году, зафиксированных в Национальной базе данных о мошенничестве, достигло рекордного уровня в **421 000**, увеличившись на **13 %**⁷⁹.

⁷⁷ <https://ib-bank.ru/bisjournal/news/23187>

⁷⁸ <https://securenews.ru/otchet-fbr-kiberprestupniki-ukrali-bolee-16-6-mlrd-doll-v-2024-godu/>

⁷⁹ <https://www.forvismazars.com/uk/en/insights/financial-services-insights/financial-crime-regulatory-developments-april>

В целом ситуацию с мошенничеством в Великобритании можно назвать катастрофической. Согласно данным Управления национальной статистики (ONS)⁸⁰, мошенничество составляет около **41 %** от всех преступлений в Англии и Уэльсе. По оценкам Public Sector Fraud Authority (PSFA)⁸¹, ежегодные потери бюджета от мошенничества составляют от **£39,8 млрд до £58,5 млрд**.

Согласно отчету UK Finance, в банковском секторе в первой половине 2025 года преступники похитили **£629,3 млн**, что на 3 % больше, чем за аналогичный период прошлого года⁸².

При этом, как отмечают в National Crime Agency (NCA)⁸³, огромное количество случаев не попадает в поле официальной статистики. По их данным, значительная часть преступлений совершается из-за рубежа, а уровень реального ущерба экономике от организованной преступности (включая мошенничество) оценивается минимум в **£47 млрд** в год.

По некоторым экспертным оценкам, **совокупные потери в финансовом и экономическом секторе в масштабах всей страны составляют 1,37 трлн фунтов**. Такие катастрофические цифры обычно приводятся в комплексных исследованиях, таких как The Financial Cost of Fraud (University of Portsmouth), где учитываются не только прямые кражи, но и косвенные издержки, такие как расходы на безопасность, судебные иски и замедление экономического роста.

Раскрываемость преступлений остаётся «ахиллесовой пятой» всех систем, но в Великобритании она является критической. И хотя точных сопоставимых данных по раскрываемости в разных юрисдикциях не так много, косвенные показатели говорят о серьёзных проблемах.

Экспертами отмечается, что, несмотря на масштабы, меры полиции Великобритании по борьбе с мошенничеством остаются неадекватными. Расследования мошенничества проводятся в основном устаревшими, разрозненными местными полицейскими структурами, плохо оснащенными для борьбы с трансграничной преступной деятельностью, связанной с использованием киберпространства. Согласно Crime Survey for England and Wales (CSEW)⁸⁴ и данным National Crime Agency (NCA)⁸⁵, в полицию или службу Action Fraud сообщается лишь о **13–14 %** от всех случаев

---

⁸⁰ <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/crimeandjustice/bulletins/crimeinenglandandwales/yearendingseptember2025>

⁸¹ <https://www.gov.uk/government/publications/public-sector-fraud-authority-20242025-delivery-plan/public-sector-fraud-authority-20242025-delivery-plan-html>

⁸² https://www.ukfinance.org.uk/system/files/2025-10/Half%20Year%20Fraud%20Report%202025_0.pdf

⁸³ <https://www.nationalcrimeagency.gov.uk/threats-2025/nsa-fraud-2025>

⁸⁴ <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/crimeandjustice/bulletins/crimeinenglandandwales/yearendingsjune2024>

⁸⁵ <https://www.nationalcrimeagency.gov.uk/what-we-do/crime-threats/fraud-and-economic-crime>

мошенничества. Раскрывается только **380 из 20 000** новых сообщений о мошенничестве⁸⁶.

Эксперты часто называют мошенничество «эпидемией», скрытой от официальных глаз из-за нежелания жертв заявлять о мелких потерях или стыда перед случившимся.

Выделяемые на борьбу с мошенничеством ресурсы составляют только **2 %** от всего бюджета полиции, несмотря на то, что этот вид преступлений составляет **40%–43 %** от всей структуры преступности в стране. И только около **0,8 %–1 %** всего штата полиции специализируется на подобных преступлениях.

Статистика «**1 дело из 1000**» подтверждается анализом соотношения общего числа совершенных преступлений к количеству вынесенных обвинений. По данным Управления национальной статистики Великобритании за 2024–2025 годы, только **0,1 %** от расследованных случаев мошенничества заканчиваются предъявлением обвинения или вызовом в суд. Даже если брать только те дела, о которых заявили в полицию, доля раскрытых дел остается крайне низкой и находится на уровне около **3,5 %–4 %**.

Российская правоохранительная система, несмотря на обоснованную критику, показывает более высокие результаты, но, однако, также оставляет подавляющее большинство преступлений не раскрытыми.

✓ **Законодательные меры и их эффективность: три модели регулирования.**

Анализ законодательства США, Великобритании и Австралии позволяет выделить три принципиально разных подхода, ни один из которых не является удовлетворительно эффективным.

Великобритания достигла значительного прогресса в одном сегменте, создав эффективную модель ответственности банков. Регулятор (FCA) активно развивает надзорные технологии и подходы, направленные на замедление роста мошенничества с авторизованными платежами и усложнение деятельности организованных преступных групп в финансовом секторе. Однако британская система, по-видимому, сталкивается с трудностями в регулировании технологических гигантов⁸⁷. При этом государство достигло значительного прогресса в возложении ответственности на банки: работает механизм 50:50, при котором отправляющий и принимающий банки делят расходы на возмещение жертвам Authorized Push Payment (APP) мошенничества. Данный опыт признан успешным и изменил поведение кредитных организаций.

---

⁸⁶ https://publications.aston.ac.uk/id/eprint/47909/1/Beyond_Resources_-_Understanding_Police_Attitudes_to_Fraud_and_the_Barriers_to_Prioritisation_AAM.pdf

⁸⁷ <https://www.forvismazars.com/uk/en/insights/financial-services-insights/financial-crime-regulatory-developments-april>

США демонстрируют фрагментарный подход. В 2025 году в Конгресс внесены законопроекты, направленные на преодоление ведомственной разобщённости и модернизацию систем идентификации (включая защиту от дипфейков). Однако эти инициативы часто носят рамочный или рекомендательный характер. Основной акцент делается на совершенствовании работы правоохранительных органов и сборе данных через IC3 (Центр жалоб на интернет-преступления ФБР).

В январе 2026 года в Конгресс США также внесен законопроект H.R. 7215 «Stop SCAMS Act», который представляет собой попытку преодолеть ключевую проблему американской системы – ведомственную разобщённость и отсутствие единой методологии учета. Документ предписывает ФБР, Бюро финансовой защиты потребителей и Федеральной торговой комиссии в течение года разработать единую общеправительственную стратегию противодействия мошенничеству, унифицировать само определение «скам» и гармонизировать сбор данных о потерях, методах платежа и типах преступлений⁸⁸.

Кроме того, в январе 2026 года был представлен двухпартийный Закон о борьбе с мошенничеством и кражей личных данных (Stop Identity Fraud and Identity Theft Act). Эта инициатива направлена на оптимизацию систем идентификации. Законопроект учреждает грантовую программу для штатов по модернизации инфраструктуры цифровой идентификации, включая защиту от дипфейков и создание добровольных цифровых удостоверений. Как отмечается в пояснительных материалах, более 70 % подозрительных транзакций, о которых сообщают банки, связаны с хищением идентичности, а ежегодные потери федеральных программ от мошенничества оцениваются в **233–521 млрд долларов**⁸⁹.

Австралия разработала наиболее системный и жесткий подход. Принятый в 2025 году Закон о рамочной основе предотвращения мошенничества (Scams Prevention Framework Act) с июля 2026 года вводит обязательное регулирование для трёх ключевых секторов: банков, телекоммуникационных компаний и цифровых платформ (включая социальные сети). Ответственность распространяется на все звенья цепочки преступления. Закон предусматривает многоуровневую систему регулирования, многосторонний подход к правоприменению и значительные гражданско-правовые штрафы за несоблюдение требований (до **52,7 млн долларов для корпораций**). Однако в настоящее время система находится на этапе внедрения, и результаты станут видны не ранее 2027-2028 годов⁹⁰.

---

⁸⁸ <https://www.govtrack.us/congress/bills/119/hr7215/text>, <https://www.govtrack.us/congress/bills/119/hr7215>

⁸⁹ <https://sessions.house.gov/2026/1/congressman-pete-sessions-introduces-bipartisan-legislation-to-combat-identity-fraud-and-theft>

⁹⁰ <https://jws.com.au/what-we-think/sweeping-new-obligations-to-detect-and-prevent-scams-introduced/>

Выводы.

По массовости и финансовому ущербу от «классического» дистанционного мошенничества Россия находится в общемировом тренде, разделяя ключевые проблемы с ведущими экономиками мира.

Согласно глобальному отчёту LexisNexis Risk Solutions, основанному на анализе более **104 млрд транзакций**, мошенничество продолжает расти, а такие явления, как использование «денежных мулов» (дропер) и искусственного интеллекта, становятся общемировыми вызовами⁹¹.

Ни одна из рассмотренных стран не создала полностью адекватную и сбалансированную систему противодействия. Великобритания сталкивается с проблемами регулирования технологического сектора, США остаются на уровне фрагментированных мер, Австралия только начинает внедрение теоретически эффективной технической модели. **Ни одна из рассмотренных нами стран, включая Россию, не предлагает системной работы с созданием объекта мошенничества в качестве основы государственной стратегии.**

Важное отличие и важный системный риск для России в данном контексте – это экспансия мошенничества в сферу недвижимости и залогового кредитования. В проанализированных зарубежных источниках отсутствуют данные о массовом оспаривании сделок добросовестных приобретателей через суды с использованием механизмов банкротства и ретроспективных (комплексных психиатрических) экспертиз. Эта угроза носит выраженную национальную специфику и обусловлена особенностями российского правоприменения.

---

⁹¹ <https://fintechpoland.com/en/lexisnexis-report-cybercrime-2025-data-insights/>

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённый анализ позволяет сделать вывод, что ключевой вызов в сфере защиты прав потерпевших и в борьбе с преступностью заключается в преодолении глубокого системного разрыва. Этот разрыв существует между формальными, часто технологическими, мерами реагирования и реальными механизмами криминального воздействия, которые всё больше смещаются в психологическую плоскость.

Требуется качественно новая, проактивная стратегия, включающая смещение вектора с технологических барьеров на психологическую иммунизацию и законодательную защиту пострадавших от преступлений в целях устранения институциональных разрывов, при которых невозможна реализация статьи 52 Конституции РФ.

Высокий уровень социальной ответственности государства проявляется не в объёме зарегистрированных преступлений, а в его способности гарантировать гражданам реальную безопасность и восстановление нарушенных прав. Эта цель достижима только при условии настоящего партнёрства с потерпевшими и адаптации правоохранительной системы к новым реалиям.

Только переход от борьбы со следствиями к управлению причинами, от формальной отчётности к реальной защите, от технологических запретов к психологической устойчивости способен переломить ситуацию и вернуть гражданам чувство базовой защищённости, которое сегодня, по объективным данным, частично утрачено.

Аналитический доклад «Оценка состояния государственной сферы защиты прав потерпевших от преступлений в 2025 году» подготовлен на основе практической деятельности Фонда поддержки пострадавших от преступлений, данных, полученных в ходе взаимодействия с правоохранительными и иными государственными органами, а также анализа информации из официальных открытых источников, включая интернет-сайты федеральных и региональных органов власти и средств массовой информации.

Целью доклада является не критика, а конструктивный поиск путей для системной оптимизации защиты прав пострадавших граждан и оказание содействия правоохранительным органам в выработке более эффективных профилактических стратегий.

Мы убеждены, что учёт и практическая реализация предложений, изложенных в настоящем докладе, будут способствовать не только оказанию реальной помощи потерпевшим, но и укреплению доверия граждан к правоохранительной и судебной системе.

Мы не рассматриваем данный доклад как исчерпывающий и завершённый. Напротив, мы видим в нём приглашение к системному, профессиональному и общественному диалогу.

Если вы разделяете наши тревоги, готовы предложить более эффективные решения или указать на пробелы в сферах криминологии, виктимологии, кибербезопасности и психологической защиты граждан – мы будем искренне признательны за ваш отклик.

Фонд открыт для экспертной дискуссии, критики и сотрудничества. Мы убеждены, что только объединяя усилия государства, экспертного сообщества и граждан, можно создать по-настоящему работающую систему защиты прав пострадавших.

Фонд поддержки пострадавших от преступлений (ФПП)

сайт: <http://fondpp.org/>

электронная почта: info@fondpp.org

телефон: +7 (495) 781-96-02

Мах: [Статья 52](#)

telegram-канал: https://t.me/fpp_rf

ВКонтакте: <https://vk.com/soprotivlenye>

Дзен: <https://zen.yandex.ru/id/6218aec8ab53561184dd2e19>